Гмелин И. Путешествие в Сибирь

Путевые заметки И. Гмелина открывают читателям новые, подробные сведения об общественной жизни в городах Урала в середине XVIII века.

Предисловие

Наука XXI века делает открытия в своих же недрах благодаря технологиям. Источники XVIII века были для нас недоступны, и открываются теперь, благодаря работе в Европе по оцифрованию старинных книг и выкладке в интернете. Нам же остаётся приложить немного труда в поисках и переводе.

С 2009 года «Соликамский Демидовский клуб» работает над изучением наследия Григория Демидова в Соликамске и в России. Это имя представителя славной династии меценатов оказалось незаслуженно забыто. Теперь становятся известны его дела и их значение.

В 2012 году в Соликамске прошла работа по переводу фрагментов книги «Путешествие в Сибирь» Иоганна Гмелина, изданной в Геттингене в 1751 году. Мы с переводчиком Диной Федоровной Криворучко решили не останавливаться на Соликамском эпизоде и охватили весь Средний Урал. Территории от Екатеринбурга до Соликамска гмелинцы и мюллерцы прошли с августа до декабря 1742 года. Теперь, благодаря совместной работе многих соликамцев, в Соликамске вышла книга, которая станет подспорьем не в одной диссертации… Сведения, ставшие доступными, для большинства профессионалов не были известны. Представленный фрагмент, как, впрочем, и вся книга, прежде на русский язык не переводился.

Во фрагменте вы найдете описание городов Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Невьянска, Туринска, Верхотурья, Соликамска и их окрестностей, где в XVIII веке велась какая-либо экономическая активность.

В начале переведенного отрывка описан путь вперед, через Осу, Кунгур и Катариненбург (я решил сохранить такое название, какое пишет Гмелин), относящийся к декабрю 1733 года. Гмелин указывает населенный пункт, где он остановился, поэтому ориентироваться довольно легко. Стилистику немецкой речи XVIII века мы захотели сохранить.

Хотел бы отметить особенность поисков про Демидовский ботанический сад в Соликамске. До открытия новых материалов, о саде существовали преимущественного выдуманные реконструкции. Новые детали показывают с фактической стороны личность Григория Демидова, значение его сада, а также и те факты, что его можно с уверенностью считать основателем первого в России частного ботанического сада, а для Соликамска - основателем фармакологии в городе.

Приятного чтения!

Евгений Смирнов

1820 ВЁРСТ, 19-20 ДЕКАБРЬ 1733

Наши управители нас так долго задержали, что из Сарапула мы выехали только вечером в 3 часа. Мы проехали поселение Ночкина, пересекли Каму и утром в 5 часов прибыли в деревню Сайгатка. Вечером в 4 часа мы достигли поселения Дуброва. Ещё в Сарапуле нам посоветовали через земли Башкирии ехать в Кунгур. Такое решение мы и приняли, очень хотелось увидеть что-то новое. А люди в Дуброве нас убеждали, что так ехать не надо. Дороги там очень плохие, иногда вообще никак не обустроены и есть риск вернуться, не достигнув цели. Нас убедили, и мы поехали через Частые на Осу. Добрались до этих мест на следующий день, то есть 20 декабря. Первое место в 9 часов до обеда. Второе в 7 часов вечера.

ОСА 1949 ВЁРСТ

От Казани до Дуброва нам встречались в основном дубы, смешанные с другими деревьями. От поселения Дуброва дубы уже не встречались, а только березы и ели. По дороге на Осу, в пяти верстах от нее находится Медный завод, он принадлежит Никите Никитовичу Демидову. Мы вышли, чтобы осмотреть его, но вскоре поняли, что его только собираются строить. Сейчас там нет ни людей, ни печей. От Чипшуги мы заметили особый способ отмечать расстояние между населенными пунктами. Татары называют его «алечак», вотяки – «чумкас», черемисы называют «кошмаш», русские приняли название вотяков и говорят «чумкас». Расстояние это примерно

составляет одну немецкую милю (или географическая миля = 1/15° экватора = 7420 метров).

Заведено, что это составляет не более пяти вёрст. Во всех местах, где мы меняли лошадей, считали один «чумкас», то есть 5 вёрст, хотя иногда это было значительно больше. По таким расчётам от Казани до Осы – 717 «вёрст». У нас были иногда остановки, между которыми было 7 «чумкасов» или почти 60 «вёрст», а платили мы только за 35. Мы очень удивлялись таким обстоятельствам – лошади везли нас иногда по 14–15 часов кряду без кормления и по ним невозможно было сказать, что они очень устали.

У слободы Оса лежит город Оса. Он совсем небольшой. Ночью мы посмотреть ничего не смогли, да нам ничего особенного и не обещали. Мы решили сразу ехать дальше. Но наши управитель и староста были очень пьяные. Это обстоятельство помешало нам продолжить путешествие. Весь день мы были вынуждены пролежать, и необходимых нам лошадей так и не получили. В связи с этим мы решили заехать на пару дней в Кунгур и осмотреть его. Профессор Мюллер принял решение: он, я, художник Беркхан и несколько солдат поедем вперёд.

БУРМА 2272 ВЁРСТ

Пока наше оборудование доедет до Кунгура, мы успеем закончить свои наблюдения и сможем ехать дальше. Присмотр за оборудованием и за солдатами мы поручили чертёжнику Лурсениусу и отправились в 7 часов утра, согласно принятому решению. Не меняя лошадей, доехали мы до Бурмы – татарской деревни, куда мы прибыли в 9 часов вечера того же дня. Лошадей за это время кормили дважды. Ехали мы всё время лесом 54 версты. Деревню Бурма местные жители называют Байки. Они говорят, что это название неверное, но в деревне жил человек, носивший это имя. Он помогал всем, кто к нему обращался. Татары, живущие здесь, относятся к кунгурским татарам, и как нам объяснил татарский переводчик у них другой диалект по сравнению с казанскими. И женщины одеваются немного по-другому. На одной из них, за которую муж заплатил калым в 50 рублей, было длинное, тонкое платье, подпоясанное на талии широким шарфом. Здесь же находилась иголка с ниткой. К этому наряду был привязан амулет-косточка из колена бобра. Женщины носят его, если у них болят ноги.

22 декабря в половине шестого утра мы достигли деревни Устурка и в этот же день к обеду приехали в город Кунгур. Это произошло как раз в тот момент, когда мы ещё успели поговорить с господином Ла Круайером. Он собирался покинуть Кунгур. Прошло полчаса, как он покинул квартиру, в которую поселяли нас. Хозяин её, милейший бургомистр города, вовсе не хотел нас селить, он боялся, что в праздничные дни мы будем висеть у него на шее, и не останется места для его лучших друзей, приезжающих к нему на праздник.

Наутро после прибытия мы отправились в пещеру, описанную Страленбергом и которую стремятся посетить все путешествующие *(имеется в виду Кунгурская ледяная пещера)*. Но не оказалось человека, кто мог бы провести нас по

пещере. И тогда вызвался один из наших ямщиков, неоднократно бывавший здесь. До обеда в половине десятого мы отправились в пещеру. Мы по ней ходили, иногда блуждали и даже ползали на четвереньках. Когда мы окончательно устали то остановились у деревянного креста, поставленного в пещере местными жителями. Здесь мы поели сыр с хлебом.

Кунгурская пещера в наши дни. Фото Владимира Котиковского

КУНГУР 2326 ВЁРСТ

Нам рассказали, что в этой пещере когда-то жили русские, которые бежали от нападавших на них башкиров. И в этом месте они поставили крест, чтобы проводить службы. Наш ямщик должен был вывести нас на верную дорогу и проводить из пещеры, но его рядом не оказалось. Мы во всю силу кричали и звали его, но нам он не отвечал. Решив, что он устроил такую шутку, мы отправились в обратный путь самостоятельно. Быстро нашли короткую дорогу, и в половине третьего благополучно выбрались из пещеры. Тут мы узнали, что нашего ямщика всё ещё нет. Мы долго его звали, но он нас не слышал, и мы вынуждены были оставить его. На следующий день вечером он пришёл к нам на квартиру и рассказал, как со своим 14-летним сыном выбирался из пещеры. У него потух фонарь и в полной темноте он не мог найти нужную дорогу. Сам он и его лицо были в многочисленных ссадинах.

Он рассказывал, что всю ночь в пещере был большой шум, как будто кто-то постоянно бил в котёл и ходил по пещере. Он приписывал все свои приключения призракам, которых слышал не только он, но и другие люди, ночевавшие в пещере. Пещера состоит из известняка, её создала природа, но в

ней столько странностей, как в Baumannshöhle – пещере в Гарце или в Nebelloch - пещере в герцогстве Вюртемберг.

24 декабря в 5 часов вечера мы покинули Кунгур и прибыли ночью в 11 часов в поселение Сабарка, а утром в 8 часов прибыли в поселение Брошево. Отсюда мы сделали крюк в 10 верст, чтобы посмотреть Иргинские заводы. Мы прибыли туда в обед, но увидели меньше, чем надеялись. Заводы только начинают строиться и они обеспечены плохими рабочими. Для железной руды есть высокая печь и печь для окончательной плавки. Для медной руды есть две плавильные печи, одна печь для окончательной плавки и печь, в которой медь переплавляют в куски. Железную руду добывают в 20 верстах отсюда. Один центнер даёт 20 фунтов. А медную руду привозят из Бурмы. Кроме этого здесь ещё есть лавка, в которой продают всякие плохие московские товары и плохо обработанные медные сосуды, оцинкованные снаружи и изнутри. Медные работы делают здесь очень плохо, потому что мастеров нет.

ЯЛУМ 2436 ВЁРСТ

D. Johann Georg Gmelins
der Chemie und Kräuterwissenschafft auf der hohen Schule zu Tübingen öffentlichen Lehrers

Reise
durch
Sibirien,
von dem Jahr 1733. bis 1743.
Erster Theil

Wo Rußlands breites Reich sich mit der Erde schliesset,
Und in den letzten West des Morgens March zerfliesset;
Wohin kein Vorwitz drang; wo Thiere fremder Art
Noch ungenannten Völkern dienten;
Wo unbekanntes Erzt sich künftigen Künstlern spart,
Und nie beschne Kräuter grünten;
Lag eine neue Welt, von der Natur versteckt,
Biß Gmelin sie entdeckt.
v. Haller.

Göttingen,
verlegts Abram Vandenhoecks seel., Wittwe. 1751
mit allergnädigsten Privileg.

Вечером в 6 часов мы покинули заводы и прибыли рано утром в 5 часов в татарскую деревню Ялум. Деревня состоит только из нескольких дворов. Наряд женщин здесь отличается от наряда других татарских женщин. Надетое на неё платье очень похоже на русское с расшитыми спереди петлями. Головной убор совершенно другой. Вдоль ушей с двух сторон бант шириной в два пальца. Он украшен монетами, которые с двух сторон вышиты кораллами. Бант завязывается под подбородком. На голове круглая шапочка, сверху вышитая серебряными монетами. Край шапочки, в полтора пальца шириной вышит красными кораллами. Сзади шапочка заканчивается шлейфом, таким же тяжёлым почти как сама женщина. В начале длины шлейфа пришиты девять монет, которые по бокам плотно обшиты

кораллами. С двух сторон от этих монет висит один ряд кораллов, примерно 5 дюймов и 7 рядов в 4 дюйма длиной. Ниже этих девяти монет идёт ряд в 13 монет, 12 из них белого цвета, в последняя – жёлтого цвета.

Весь этот ряд составляет длину в 2 фута. По сторонам от этих монет шлейф шириной в полтора пальца украшен кораллами различного цвета. Под ним идут три ряда кораллов поперёк. От седьмой монеты по обе стороны висит связка кораллов в 4,5 дюйма длиной. Каждый раз в этой связке начинается двумя большими кораллами и заканчивается серебряной монетой. Отсюда шлейф делится на две части, которые прошиты на всю длину четырнадцатью квадратными белыми жестяными кусочками. А эти в свою очередь вышиты тремя рядами кораллов. От каждого ряда этих шикораллов висят 5 рядов крупных кораллов в 4 дюйма длиной. И всё это заканчивается кистями, сделанными из ниток.

От Ялума до Заставы Подглиная Гора мы не встретили ни одной деревни, кроме Бисерт Избушки, которая состоит из одного двора. Её мы достигли в этот же день, в 3 часа вечера. До неё мы ехали пять верст, всё с горы вниз. Это и есть Уральские горы, которые, по словам господина Страленберга, отделяют Европу от Азии и Россию от Сибири. Эту заставу поставили по приказу Её Величества, чтобы никакие товары не могли быть тайно провезены.

ШАЙТАНСКИЕ 2561 ВЁРСТ

Кроме Верхотурья, их ещё две. Приходящие из Европы товары опечатывают, в других городах печати вскрывают, товар перепроверяют и снова приходится платить пошлину, причём пошлина растёт. С сибирскими мыслями поехали мы дальше и 27 декабря в 7 часов утра прибыли в Избу Батимирка. Наша поездка очень затянулась, потому, что от самого Ялума мы не могли получить свежих лошадей. В этой местности очень мало деревень и состоят они из одного-двух дворов, да и то это солдатская охрана. На одной из станций мы получили 7-8 лошадей, чтобы заменить самых уставших.

Гробовое поле состоит из одного дома, в нём солдатский караул, а с лошадьми была та же история.

28-го декабря в 8 часов утра достигли мы Шайтанских или Железных Заводов. Мы желали себе много хорошего в этом месте, но в желаниях своих были обмануты. Демидов, который был дома, дома быть не хотел. Ни одной лошади нам не дал, объяснив, что лошадей нет. Мы видели две высокие печи и одну для окончательной плавки. Руду для плавки в этих печах везут за 20 вёрст от речки Шишим.

Со своими измученными лошадьми мы двинулись дальше и в 6 часов вечера прибыли в деревню Исток, где также на замену получили только несколько лошадей. На другое утро в половине пятого мы, наконец, счастливо добрались до Катариненбурга *(Екатеринбург – ред, в тексте сохранен Гмелинский стиль)*, который был заложен Петром Великим в 1723 году, а императрицей Екатериной достроен и получил её имя.

Он относится к Тобольской провинции, но имеет особую судебную юрисдикцию и не подчиняется Сибирской Правительственной Канцелярии. От деревни Исток он находится в 42 верстах, а от Кунгура до него 293 версты. Он может считаться центром сибирских заводов, которые имеют отношение к горному делу. Именно здесь расположено сибирское горное ведомство и отсюда осуществляется контроль за всеми сибирскими предприятиями. Нет ни одного дома, который не был бы построен на государственные средства, поэтому дома частично заселены начальственными людьми, частично мастерами, работающими на заводах. Место и дома обустроены по немецкому образцу. В городе предусмотрены крепости из-за соседства с башкирами. Посреди города течет река Исеть, которая из-за особых препятствий поднята, чтобы предприятия, имеющие отношение к горному делу имели достаточный запас воды.

КАТАРИНЕНБУРГ 2625 ВЁРСТ

Здесь есть деревянная церковь, заложен фундамент для каменной. Нынешний управляющий, генерал-лейтенант фон Геннин. Он много сделал для обустройства этого места. Он является президентом Высшего горного учреждения. В горном деле у него много помощников, и также помощник от коммерц-коллегии. В городе есть аккуратный торговый дом с лавками, построенный из дерева. Здесь продают только местные товары. Есть ещё здание таможни. Она подчиняется Тобольскому Правительству. В настоящее время проверяет товары, провозимые купцами на Ирбитскую ярмарку. Это единственное время, когда купцам разрешается везти свои товары через Катариненбург. Они этим пользуются, потому что горные переходы и обходные пути ненадёжны, да и таможня может заподозрить, поэтому выбирают лучшее, насколько это возможно.

Время в Катариненбурге мы провели хорошо и с пользой. Если хочешь изучить основу горного дела, нужно посмотреть Катариненбург. Предприятия в хорошем состоянии, в сравнении с другими можно только удивляться. Порядок в учреждениях в улучшении не нуждается. Я сам видел, что людей можно удержать от пьянства против их воли, и без битья. Здесь нельзя ни в какое время, кроме воскресенья после обеда продавать спиртное. Но чтобы не было возможности в воскресенье сильно напиться, установлена норма, от которой не опьянеешь. И это строго выполняется. В остальном рабочие люди не могут пожаловаться, что они в чём-либо ущемлены. Жалование выплачивается аккуратно, каждые четыре месяца. Продуктов питания достаточно. Если кто-то заболеет, то получит хороший уход и питание в госпитале. Туда назначен капитан, военный лекарь. В этот госпиталь привозят даже больных из близлежащих предприятий.

31 декабря мы получили возможность увидеть в нашем собственном доме весёлую комедию.

Вся наша комната вдруг заполнилась переодетыми людьми, среди них был один, который руководил этой компанией. Он был одет во всё белое, в руках у него был серп и деревянное точило об которое он периодически точил серп.

Когда он вошёл в комнату, то направил косу в мою сторону и заявил: «Христос не хочет, чтобы ты дольше жил». Поскольку я никогда такого не видел, это представление мне показалось странным, но и весёлым. Один представлял чёрта, другой смерть, здесь были музыканты, были дамы и господа и так далее. Музыканты заиграли, дамы и господа пошли танцевать. Смерть и чёрт, наблюдая за ними, объявили, что все эти люди в их власти. У нас не было желания наблюдать долго этот танец Смерти. Мы дали денег Смерти, и она тут же объявила, что продляет нам жизнь. Все отправились восвояси. В конце года это должно быть напоминанием о том, что все смертны. Но мне кажется, что их главной целью было заработать немного денег.

8 января 1734 господин профессор Мюллер и я в сопровождении господина генерал-губернатора фон Геннина поехали на Полевайские *(Полевские – ред.)* медные предприятия, которые находятся в 52 верстах от Катариненбурга. Мы начали нашу поездку в 5 часов утра через Уртус *(Уктус – ред.)*, Железный завод и Деревню и уже в 11 часов до обеда прибыли в Полева Завод и Деревню. Пообедав, мы поехали на медный рудник, который находится в районе, подлежащем защите от башкиров. Мы не объезжали шахту, как это делают горняки, а вошли в неё по лестнице. Кажется, что здесь спуск в шахту не доставляет столько трудностей, как это бывает на рудных предприятиях в Германии. Порода не такая твёрдая, но без взрывов не обходится. Руда лежит не пластами, а гнёздами, похожа на медный колчедан и даёт 3 фунта меди на центнер руды. Идёт черноватая квасцовая земля, но она начала уменьшаться, и нет надежды на увеличение залежей. Руда лежит неглубоко, и нет необходимости строить шахты глубже 100 саженей. В такой шахте не зависишь от погоды, а вода подаётся помпой из речки Полева. От рудника мы пошли к медеплавильному заводу. Здесь построены печи, в которых из руды делают медь. Здесь же есть две мастерские, в которых есть различные штампы и один молот.

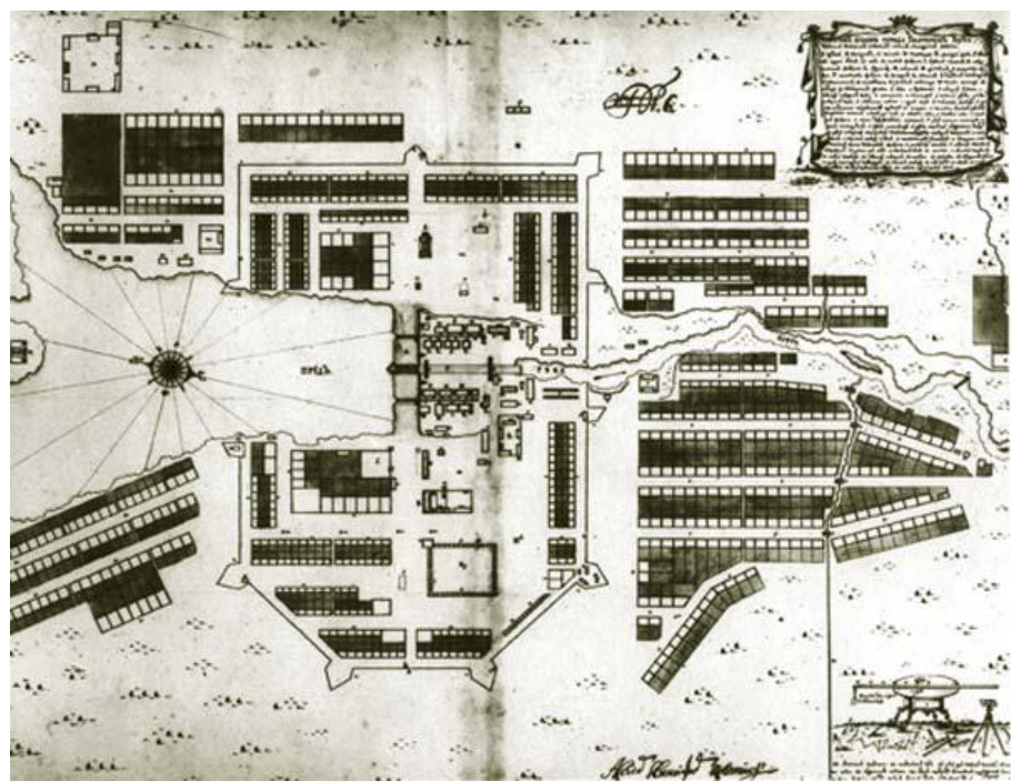
Речка Полевая в городе Полевском в наши дни. Фото Павла Распопова

Всё приводится в движение водой из речки Полева, которая поднята с помощью плотины. Здесь есть свой завод, в котором обжигают сырую руду, эту медь вывозят в Катариненбург, там её окончательно очищают и плавят в куски. В прошлом году, пока руды было много, построили высокую печь, но если залежей медной руды больше не найдут, то в ней будут плавить железную руду, потому что её нашли в большем количестве. Когда мы всё осмотрели, то поехали обратно и ночью в 8 часов вернулись в Катариненбург.

Господин профессор Ля Круайер хотел ускорить свой отъезд в Тобольск, чтобы там на месте провести длительные астрономические наблюдения для уточнения истинного расстояния, как по долготе, так и по широте. Он покинул наше общество с землемерами и двумя студентами и 9 января выехал из Катариненбурга. Мы, два профессора, вынуждены были ещё на некоторые время задержаться. Нужно было получить ещё дополнительные сведения о сибирских предприятиях, не были ещё готовы нужные нам различные инструменты. Нужно было организовать метеорологические наблюдения.

Кроме того, мы были намерены посетить в сопровождении генерал-губернатора ещё несколько сибирских предприятий и Ирбитскую ярмарку.

14 сентября господин профессор Мюллер получил письмо от действующего руководителя о его скором отъезде из Тобольска. Господин профессор Мюллер в тот же день выехал с художниками, переводчиком и двумя студентами. Я не смог с ним поехать, потому что ещё многое нужно было сделать. Я остался с одним студентом и парой солдат. Наконец, я выехал 19-го этого месяца в сопровождении своей маленькой группы.

План Екатеринбурга 1730-х годов

КАТАРИНЕНБУРГ 3460 ВЕРСТ 1742 АВГУСТ

Наконец, я переехал речку Черемшанку и сразу после захода солнца прибыл в Катариненбург. Здесь я решил немного отдохнуть от поездки и узнать то, что не узнал в прошлые годы, во время моего короткого пребывания здесь. Ещё я мечтал узнать больше о здешних растениях. В городе за это время произошли большие изменения. Хотелось бы расширить мои прошлые записи. Город основан в 1723 году. Заводская плотина составляет 89 саженей в длину, три сажени в высоту и 20 саженей в ширину. Деревянная церковь посвящена Великомученице Катерине и стоит на левой или восточной стороне реки Исеть. Строение каркасное. Каменная церковь, которую в прошлое моё пребывание начали строить, в 1735 году была на половину готова, но по неизвестным мне причинам не достроена. Недалеко от этого места стоит большое каменное здание канцелярии, раньше здание канцелярии было деревянным.

Рядом стоял большой деревянный торговый дом на 84 лавки, который в одну ночь с 19 на 20 июля этого года загорелся, предположительно от грозы, и почти весь сгорел. Я эту грозу пережил на Яике. Против канцелярии находится главная городская охрана и арсенал. До 1735 года здесь стоял металлургический завод с двумя печами, которые постоянно работали, но их перенесли на Верх-Исетский завод. Тогда произошли изменения в медеплавлении. Медеплавильный завод имел три печи. Две печи для окончательной плавки и ещё две другие печи; они не только перерабатывали медную руду, но и переплавляли чёрную медь из рудника Полевской. Переплавляли её в куски. Сейчас всё перевели в Полевской. По состоянию на

сегодняшний день работают следующие предприятия и приводятся в действие водой:

1. три большие кузницы по обработке прутка с четырьмя печами каждая и два больших молота для переработки сырого железа, привозимого с Верх-Исетского завода по воде Катариненбургского пруда;

2. большая кузница по обработке листового металла с двумя печами и двумя большими молотами, чтобы превращать прутки в кровельное железо.

3. кузница по изготовлению якорей с пятью печами и большим молотом.

4. мастерская, в которой с помощью машины режут прутки нужной длины, а другая машина превращает прутки в листы.

5. маленькая кузница с маленькой печью и небольшим молотом.

6. мастерская по обработке сырой стали с восемью печами и двумя молотами.

7. мастерская по обработке стали с тремя печами и двумя молотами.

8. мастерская по обработке проволоки с маленькой печью и маленькими молотами и 12 щипцами.

9. кузница с 28 печами, горнами по изготовлению различного инструмента, необходимого в рудниках и на заводе, всё приводится в действие с помощью водяного колеса.

10. два лесопильных завода, один на две, другой на три пилы. Один из них, когда начали активно строить предприятие, перевезли на Верх-Исетский завод и поставили там.

11. мельница в три хода.

12. кузница по изготовлению гвоздей на четыре горна.

13. малая кузница по изготовлению мелких работ.

14. мастерская по работе с жестью.

15. мастерская с одной печью по оцинковке жести.

16. стеклодувная мастерская.

17. кузница по изготовлению чугунов, здесь раньше изготовляли сосуды из меди и белой жести на продажу. Несколько лет назад эту работу прекратили.

18. токарная мастерская

19. завод по изготовлению различных машин для рудников и заводов, здесь делают даже большие пожарные машины по голландскому образцу.

20. точильная мастерская.

21. лаборатория по изучению различных руд с печью и плавильной камерой. Сюда же относится:

22. дом, в котором уже три года полируют и шлифуют серый с белыми вкраплениями мрамор. Его привозят в Катариненбург из Полевского рудника, расположенного в 35 верстах отсюда. Используют его для украшения столов и колон.

С 1735 года всю медь с Сибирских, Пермских и Кунгурских медеплавильных заводов приказано перерабатывать в заготовки для монет. Здесь их называют «денежки» и «полушки» и отправляют в Москву для штамповки. В Катариненбурге тоже штамповали монеты, но в прошлом году по императорскому приказу велено все заготовки везти в Москву. Сюда же относятся ещё несколько предприятий и мастерских, шесть из вышеназванных приводят в движение водой. В том числе:

23. медеплавильный завод с одной печью и четырьмя плавильными камерами.

24. две мастерские, в которых медь разбивают в пластины, каждая имеет по две плавильные печи и по два молота, у каждого молота имеются по три больших ножниц, которыми медные пластины нарезаются в узкие полосы.

25. мастерская в три потока, где машины обрабатывают эти пластины по ширине и толщине, по величине и толщине монет, как это требуется.

26. две мастерские, где медные заготовки с помощью особых машин быстро превращаются в круглые монетные пластинки. В одной – девять, в другой – двенадцать машин.

27. токарный станок, чтобы после машин поправлять заготовки по размерам.

28. кузница с тремя печами.

29. кузница для ручной работы, тоже с тремя печами.

30. комната – помещение, где монетные заготовки проверяют на соответствие всем требованиям.

31. помещение, где проверенные монеты передают мастеру для штамповки. Проштампованные монеты снова возвращались сюда, это заведение по указанным выше причинам сейчас закрыто.

32. печь для обжига монетных заготовок.

33. мастерская для упаковки монетных пластинок, два конвейера – по десять упаковочных машин в каждом, из них шесть для упаковки денежек и четыре для полушек.

34. три дома, в каждом по два помещения, где заготовки штамповали в монеты. Всего здесь 24 пресса, 22 для денежки и только два для полушек. Все они разобраны и должны быть отправлены в Москву.

35. мастерская по изготовлению штампов.

36. пресс для прессования этих штампов. Они тоже будут остановлены и разобраны. Сейчас ещё готовят штемпели, но всё это будет отправлено в Москву.

37. каменное хранилище для изготовленных денег. При этом:

38. монетная контора. Здания (пункт 30) представляют собой четырёхугольную территорию так, что между домами есть ещё свободная площадь, занятая палисадами. Во двор есть только один вход, на входе стоит охрана. Заводская контора имеет свой отдельный вход с наружной стороны, но во двор попасть невозможно. Все вышеназванные мастерские и здания стоят вперемешку с другими, некоторые на своих прежних местах, некоторые на других, где им удобнее. Со времени моего прошлого пребывания город расширился в западную сторону, в сторону разрушенной насыпи.

Вместо прямой линии между угловыми бастионами выведены два ряда палисадов выгнутым углом, таким образом, три стороны юго-западная, западная и северо-западная, каждая из которых составляет 126 саженей, посередине возведены ворота. В городе примерно 460 жилых домов. Кроме крепостных предприятий по обе стороны пруда и внизу по обе стороны реки Исеть располагаются пригороды, в которых частично живут очень бедные люди, частично свободные люди, которые со времени закладки города здесь остались и на своё пропитание зарабатывают на предприятиях. В конце верхнего пригорода, с восточной стороны пруда, на возвышении стоит высокое здание для жилья Верховного Главнокомандующего, рядом заложен большой декоративный сад. Отсюда виден весь город. В конце нижнего пригорода, с восточной стороны реки Исеть расположены госпиталь и аптекарский огород. Верховный Главнокомандующий в настоящее время подполковник, имеет в главной горной канцелярии двух горных мастеров, как заседателей. Земская и судная контора, а также полиция здесь особенные. Ими управляет главнокомандующий, а военным гарнизоном руководит капитан. На эти службы есть один секретарь, кроме этого есть ещё один секретарь, проверяющий выполнение предыдущих решений. Таможенная служба, которая одновременно озабочена доходами всех Екатеринбургских трактиров подчиняется наместничеству в Тобольске.

До 9 августа стояла такая жаркая погода, как будто была середина лета. 9 и 10 был сильный ветер. Я услышал, что якобы пожар в торговом доме был кем-то предсказан, а сейчас в один из Спассовых дней, а точнее 15 августа Катариненбург зальёт водой и только немногие людей сумеют спастись. Жители этому не очень верят. Какой-то писарь был последним, кто подтвердил предсказание. Он утверждал, что слышал это от старого человека.

К писарю приставили солдат. С их помощью велено было найти старика, но тот никак не находился. Согласно указу Святейшего императора Петра Первого если человек указал на кого-то, но предоставить его не смог, то его самого признают предсказателем. Писаря арестовали и продолжили расследование – где он взял эти известия. Решили наказать его за то, что он вмешивается в дела, в которых ничего не понимает. После 1 и 6 августа писарь объявил, что

15 августа тоже ничего не произойдёт и город не утонет в воде. Он ничего не предсказывал, вина его заключалась в том, что он не смог найти того старика. Чтобы жители города больше не переживали, решили этого предсказателя наказать плетьми на рыночной площади. Чтобы он кровью смыл свою вину. В городе действительно ничего не произошло, но были большие опасения за пожары в лесах.

С конца августа до середины сентября Катариненбург жил в страхе. Большой страх жители пережили в ночь с 25 на 26 августа. Загорелась лесопилка от искры заводской печи, сгорели также мастерские (пункт 26), половина кузницы и другое. Если бы ветер был западный и сильнее, то могли бы загореться жилые дома. Но Бог уберёг от больших несчастий. 11 августа утром был большой иней, в огородах замёрзли огурцы и другие посадки, зерновые в полях тоже пострадали. 14 августа я совершил прогулку на Верх-Исетский завод, называемый Верхняя Плотина.

Он лежит на реке Исеть двумя вёрстами выше Катариненбурга. Этот металлургический завод построен в 1725 году.

КАТАРИНЕНБУРГ 3460 ВЁРСТ

Плотина составляет 150 саженей длину, 27 саженей в ширину и 4 сажени и один аршин в высоту. Вода реки Исеть поднялась так, что образовался пруд, протянувшийся примерно на 13 вёрст вниз по течению и разлился, и все низины затопил так, что сейчас нет недостатка в воде, и никто этим не озабочен. Плотина построена для того, что Катариненбургские предприятия, в случае необходимости могли пользоваться этой водой, несмотря на то, что ширина пруда небольшая и крупные предприятия водой не всегда полностью обеспечиваются. Чтобы вода зря не текла, решили поставить сразу три молотобойни, по два молота в каждой и ещё запасной молот. Сюда стали возить сырой металл из Катариненбурга, потом решили построить высокую печь. Её заложили в 1733 году, а в 1735 пришло указание металлургический завод из Катариненбурга перенести сюда и ещё одну печь поставить.

Кроме этих двух высоких печей решили ещё построить мастерскую, в которой с помощью машин измельчают большие прутки. Ещё две режущие машины, большой молот и две плавильные печи. Остальной сырой металл, который здесь перерабатывать не успевают, везут в Катариненбург по воде. На пруду летом очень удобно добираться до Верхо-Исетского завода. Чтобы гружёные баржи могли легче дойти до Катариненбурга на заводе открывают воду, она поднимается и суда спокойно доходят до города по пруду. На этом заводе есть колодец, вода которого содержит железо. В этом я убедился сам, попробовав её. Она неприятная на вкус, содержит в себе немного железа, но оказывает хорошее влияние на некоторые болезни. В наших марциальных водах в Германии больше святости, которая никакими опытами, но лишь через вкус себя выдаёт, хотя мы понимаем, что это иногда обманчиво.

ШАДРИХА 3528 ВЁРСТ

Выпив несколько стаканов этой колодезной воды, я отправился в обратную дорогу и вечером добрался до Катариненбурга. 19 августа в 5 часов вечера выехал я из Катариненбурга. Проехал речку Черемшанку, проехал деревню Мелькова, затем речку Камышная. Сделал небольшую остановку из-за хороших друзей, сопровождавших меня. Ночью добрался до речки Пышма и деревни с одноименным названием, где и заночевал. Ранним утром 20 двинулся дальше, пересёк Балтим Исток и Красное Болото. Приехал в 10 часов до обеда в деревню Мостовая, где и остановился на обед. Около 3 часов после обеда со свежими лошадьми пересёк речки Малая Мостовая, Каменная, Быстрая, переехал речку Аят, проехал деревню Пьянкина до деревни Шадриха, доехал в начале ночи, где и остался ночевать. До Пышмы дорога шла по широким ровным полям, отсюда до Аята шёл в основном еловый лес. От речки Мостовая дорога пошла холмистая, что было очень неудобно.

От деревни Пьянкина путь шёл по ровным полям, пять вёрст вдоль Аята, а затем резко вниз по реке. Деревня Шадриха лежит у источника и совсем недалеко впадает в Аят. 20-го числа ранним утром путешествие продолжилось. Путь лежал по широким ровным полям, мимо деревни Кунара, через речки Федковка и Поскакуха до Невьянского Завода, до которого я доехал к обеду.

Невьянской Завод лежит на реке Нейва. Знаменитый металлургический завод принадлежит государственному советнику господину Акинфию Демидову, который сам контролирует свои предприятия и руководит ими. Завод построен в 1701 году на средства Короны, а в следующем году был передан в собственность отцу будущего государственного советника – Никите Демидову. Находящиеся здесь предприятия приводятся в движение водой реки Нейва. На ней построена плотина. Ниже плотины стоит металлургический завод. В нём раньше было 4 высоких печи, две из них работали постоянно. Но полтора года назад вышло предписание, что государственному советнику на его сибирских предприятиях нельзя иметь более шести высоких печей. Здесь остались только две, одна из которых работает постоянно, две другие снесли.

НЕВЬЯНСКОЙ ЗАВОД 3552 ВЁРСТ

Руду везут частично по реке Нейва, частично по речке Шурала. Немного везут из Нижнотагильского завода с магнитной горы, чтобы сталь сделать более пластичной. Здесь есть различные молотобойни, чтобы разбивать чугун в прутки. В одной два молота, её недавно построили, в другой – тоже два молота и двойная печь, в третьей – один молот и две простые печи, но они не в работе, потому что молоты неисправны. При этом металлургическом заводе есть ещё маленький медеплавильный с двумя печами для изготовления костылей. Его построили только из-за Колывано-Воскресенского рудника, откуда ежегодно везут достаточно большое количество чёрной меди, чтобы сэкономить лес. Рядом с заводом есть ещё мастерская. В ней три больших молота – они разбивают металл. Один делает грубую работу, второй разбивает в ширину, третий превращает лист толщиной в аршин в одну четверть аршина. Сюда же относятся две двойные печи, одна из них старая и её используют как плавильную печь для меди. Поблизости находится ещё одна мастерская с

тремя большими молотами и четырьмя простыми печами для ремонта молотов и другого заводского инструмента. Есть ещё нижняя кузница с четырьмя большими молотами, но они не все в ходу с четырьмя простыми печами. Здесь же есть стальной молот. Есть ещё мастерская, в которой большие стержни с помощью машины режут на три-четыре куска, а другая машина их превращает в пластины. Здесь же есть горнило. Тут же есть стальной молот. Стоят токарный и шлифовальный станок, которые приводятся в действие с помощью воды. Тут делают чугунные и медные сосуды, обтачивают колокола, шлифуют косы и другой острый режущий инструмент. Есть и другие мастерские, которым для приведения в действие вода не нужна. В одной отливают колокола до 200 фунтов весом, в другой оцинковывают жесть, в медной кузнице на 10 печей лудят и оцинковывают. А в шести помещениях сосуды разбивают, то есть обрабатывают. Большое каменное здание кузницы первичной обработки на 30 печей. Медная кузница и многое другое. Всё это находится ниже плотины по обеим сторонам реки Нейва в долине. На левом или западном берегу, напротив плотины находится деревянная четырёхугольная крепость, которая была построена для охраны и защиты от нападений на строящийся завод. В крепости семь башен, три их которых являются воротами. От этих ворот идут три дороги. Внутри крепости есть старая деревянная церковь Спаса Преображения с двумя пределами Успения Богородицы и святых апостолов Петра и Павла. На этом месте будет построена каменная церковь. Рядом стоит колокольня, каменная в 28 саженей высотой. На ней часы с боем и колокол. Вижу высокие металлические опоры, которые будут использоваться в строительстве каменной церкви.

В стороне, в крепости стоит деревянный дом господина советника. Рядом возводится каменный дом, который будет готов в следующем году. Очень жаль, что здесь нет хороших строителей для таких зданий, потому что построенные ими подвалы могут скоро завалиться. Упомянутая выше колокольня тоже не стоит вертикально, а несколько отклонилась в сторону Нейвы.

Невьянск в наши дни. Фото Павла Распопова

Вне крепости стоят около 80 дворов местных жителей, причём большинство их них расположены за крепостью на западном, а некоторые – на восточном берегу реки. Дома стоят в одну линию и имеют широкие улицы, но в некоторых местах есть очень узкие улицы. Они во все времена года чистые, несмотря на то, что нет мостов и они не мощеные. Вдоль домов прорыты канавы, имеющие стоки. В некоторых местах сделаны насыпи из песка или гальки. Продуктов питания в городе переизбыток, только мяса не так много как в других городах. За пуд платят от 50 до 60 копеек, а причина в том, что все мясники обязаны сдавать господину Демидову каждую коровью шкуру за 25 копеек и пуд сырого сала за 30 копеек.

Большинство жителей называют себя староверами. Об этом мне много рассказывали при моём прибытии. Немцев они не любят, и господин Демидов предупредил, чтобы у них квартиры для нас не снимали. Для нас это было большим удобством.

Русский, какой он есть сегодня, легко переносит то, что какой-то немец пьёт из его стакана, пользуется его посудой и ему нисколько не страшно, что этот немец, входя в его дом, не крестится. А вот староверы на всё это очень сердятся. Я был рад, что я и мои сопровождающие квартировали у настоящих русских и их не расстраивали. Одним неудобством во время моего пребывания здесь было то, что рядом не было господина государственного советника, потому что руководство своими предприятиями он не доверяет ни одному приказчику. В то время их было пять и было трудно решать своевременно то одну проблему, то другую.

Обработанную медь в Невьянском Заводе продают за 22,5 копейки, латунь за 27 копеек, исключая чайники и другие тонкие работы – здесь цены выше. Каждой созданной вещи надо приписать ценность и долговечность. Продажа спиртного в Невьянском под страхом наказания запрещена. Но это вовсе не мешает видеть на улицах пьяных людей. Любители выпить всегда находят возможность нарушить этот закон, если очень хочется. Они привозят в город спиртное нелегально, ну а если ничего не получается, то они знают, что пиво тоже может лишить рассудка.

В трудную минуту и пиво получает признание. Староверы считают употребление спиртного большим грехом. Об этом они говорят при малейшей возможности. Хоть выпей одну каплю, хоть полную чашку, всё равно попадёшь в ад. И ещё они говорят, если желудок привыкнет к спиртному, то он как магнитом будет ещё больше к себе притягивать. Если дойдёт до того, что желудок постоянно требует, то это смертный грех. Если же желудок получил такую притягивающую силу, то противостоять ей невозможно, и пить хочется всё больше. Человек становится пьяницей, и ему ничего не стоит пойти к правоверному русскому, лишь бы утолить жажду. Он будет с ним пить, но посуду свою он принесёт с собой. Все грехи, совершаемые во время пьянства не так страшны, как тот, что он пил из посуды, из которой пил правоверный русский.

Они считают, что всё относящееся к греческой церкви является нечистым. По их мнению, нечистота эта заразна и если по необходимости используют посуду правоверного, то от него заразятся. По внешнему виду они очень честные люди, они не умеют обманывать. Так думал и Пётр Первый, не зная о том, что они являются закоренелыми изменниками этой же греческой церкви. Только им Пётр Первый поручал торговлю спиртным в трактирах. Это произошло из-за их большой честности. Они умели показать себя, что не пьют ни капли спиртного. Но это мнение скоро прошло. Некоторое время они работали в этих местах, но их плутовство не ускользнуло от острого глаза Государя.

Среди них оказались и пьяницы, и обманщики. Такие пороки, а особенно их видимая святость ему не понравились. Он уволил их со всех постов и считал этих людей чистыми фарисеями. Они же прикладывали много усилий, чтобы убедить людей в обратном. Они единственно праведные люди на земле, но из-за несправедливости и дурных привычек они не чище, чем мытари и известные грешники. Лицемеры, которые свои черты лица к тому приучили и делают вид, будто они действительно честные и богобоязненные люди. Со своих лиц они убрали все плутовские и улыбчивые черты и обманывают других с честнейшим видом. Как они могут при таком большом клятвоотступлении, которое они совершили, показывать Богу свою невиновность и удивляться людям, сомневающимся в их честности. По описаниям моих рассказчиков я пришёл к выводу, что староверы живут в каком-то своём, только им понятном мире. Они ходят с видом как будто у них в голове только молитвы. Иногда они собираются, чтобы перемыть косточки другим людям. И если из-за собрания они пропустят свою работу, где могли бы заработать на хлеб – это грехом не считается. Этот же хлеб они могут отобрать у ближнего своего, заработанного

тем в поте лица. Они считают, что проводимые ими собрания служат улучшению людей и важнее физического труда.

Я мало общался здесь с людьми, потому что были дела, которые могли больше пользы принести.

ШАЙТАНКА 3578 ВЁРСТ

Заводы, руды, растения, птицы доставляли много работы. Это было важнее, чем общение с людьми. Рассматривая предметы неживой природы, мой здравый ум становился намного острее. Пока я изучал заводы, стояла прекрасная погода. Но всё чаще вместе с жителями меня охватывал страх от сигналов тревоги. Эта затянувшаяся сушь вызвала многочисленные лесные пожары не только здесь, но и в Катариненбурге, иногда в трёх – четырёх местах сразу. Я задержался в городе Невьянске до 31 августа. Я должен был рассчитывать на другие места, которые планировал посетить этой осенью. Итак, я выехал из города, пересёк речки Биела, Малая и Большая Быньга и Карасья. И около часа после обеда был у речки Шайтанка. Речка Карасья – это место остановки и летом, и зимой.

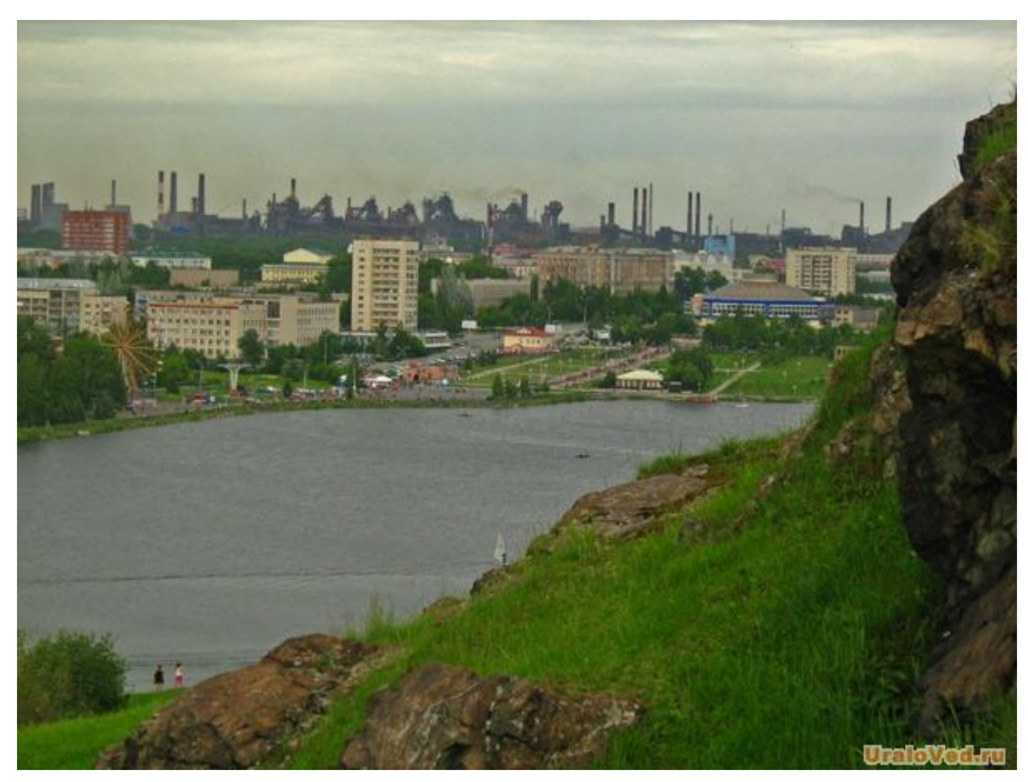
В пяти верстах отсюда она впадает в озеро, называемое Карауш. Шайтанка по-вогульски «Пашья» имеет мост примерно 5-6 саженей шириной, впадает в Тагил. Не доезжая 12 верст до Шайтанки, примерно 4 версты подряд дорога была очень холмистая, местами почти отвесная. Зимой эту дорогу очень трудно преодолевать. С тех пор как заложили медеплавильные заводы, господин Демидов не разрешил достраивать мосты на этом пути. Он считает, что господа из Кушвы тоже должны внести свою долю в улучшение дороги, потому что их люди, так же как и его люди пользуют её много. Из-за этого скандала очень страшно проезжать мосты, кроме этого на дороге лежат поваленные деревья, которые очень трудно объезжать. Но чтобы люди Демидова не страдали, он велел строить дорогу на Нижний Тагил через Черно-Источинской завод и содержать её в хорошем состоянии. Нужно отметить, что господин Демидов, при всей своей непреходящей славе, к людям своим относится с мягкостью и уважением. Пожалуй нигде больше не найдёшь лучших дорог, чем в его области.

НИЖНО ТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОД 3603 ВЁРСТ

Около пяти часов после обеда поехал я дальше и прибыл к речке Копозиша *(написание в оригинале – похожих названий сегодня не нашлось)*. Затем переехал Кушву Большую и Кушву Меньшую и ночью, в 9 часов пересёк Тагил и заночевал в Нижнетагильском Заводе.

В начале дня 1-го сентября я осмотрел завод, принадлежащий Акинфию Никитичу Демидову, который начали строить в 1720 году, а в 1725 закончили. В ходу только две высокие печи, две другие по той же причине, что на Невьянском заводе разобрали. Здесь ещё есть маленький медеплавильный завод с одной печью и другой печью для окончательной плавки, где плавят чёрную медь из Колыванских предприятий и окончательно доваривают. Здесь есть несколько мастерских. В медеплавильном заводе есть маленький – для

прутков стальной молот (Колотушка) и две машины, чтобы резать прутки на более мелкие. Мастерская по изготовлению проволоки, в которой внизу есть стальной молот, а вверху десять машин по изготовлению проволоки. Завод, где есть большой молот и ещё Колотушка. Всё это приводится в движение водами реки Тагил, которые подняты с помощью плотины.

Нижний Тагил в наши дни. Фото Павла Распопова

Кроме того, есть две печи по изготовлению колоколов, где делаются колокола различной величины и веса. Несколько лет назад здесь изготовили колокол в 200 пудов для главной церкви Тобольска. Говоря о жилье, нужно отметить, что здесь около 600 дворов, в основном на западном берегу реки. Деревянная башня с часами с боем, как в Невьянском Заводе, улучшает вид этого места. Уже готов колокол, но его некому поднять наверх. Здесь строят струги. Две-три коломенки ежегодно с металлическими стержнями и медной посудой отправляют в Тобольск и другие сибирские города на продажу. А также необходимые грузы отправляют на Колыванские медные предприятия господина Демидова. В Мастерской по изготовлению проволоки работают мальчики от 10 до 15 лет. Работу свою они выполняют не хуже взрослых. Это одно из хвалебных заведений господина Демидова. Всё что может, должно работать. На Невьянском Заводе я видел мальчиков 7-8 лет, которые делают латунные чашки и другие сосуды из этого металла. Им платят по количеству и качеству их работы, к которой они рано привыкают.

Эти дети, таким образом, отвлекаются от безделья и есть хорошие надежды, что они со временем станут отличными мастерами.

Около восьми утра до обеда я двинулся дальше. Сделал небольшой крюк, поехал к горе, где добывают основную руду для Нижнетагильского завода. Это немногим больше одной версты, а по окружной местности не более трёх. Высота горы примерно 30 горных саженей. От вершины до подошвы гора состоит из железного камня, самого богатого и эластичного железа из всех демидовских заводов. Руду нашли ещё полторы сажени ниже основания горы. Среди железного камня преимущественно в верхней части горы находили часто хороший магнит, отсюда ещё в старые времена горы назвали магнитной. Господин Демидов владеет магнитом из этой горы, который весит 13 фунтов или 40 русских фунтов. Я его видел среди редкостей в городе Невьянске, а в доме господина государственного советника есть пушка весом в пуд. Господин профессор Мюллер имел счастье видеться с ним, есть тому свидетельства.

Гора Высокая (то, что от нее осталось) в Нижнем Тагиле в наши дни. Фото Павла Распопова

Между железными камнями встречается медная руда довольно хорошего качества. Но когда провели пробы, то оказалось, что полученная медь очень ломкая, поэтому на медную руду не обращают никакого внимания. Шахты расположены с северной, западной и южной стороны горы. Здесь уже более 40 лет добывают железную руду, которую возят на Тагильской и Невьянской заводы. Работы в шахтах очень странные. Несколько взрослых мужчин отбивают руду, а большое количество девочек и мальчиков от 8 до 20 лет сносят её в кучу. После того как я эти странности понаблюдал, взял путь на Вуйской Завод, куда от Магнитной горы примерно полторы версты.

Прямой дорогой от Нижнетагильского завода это будет версты две. Завод лежит на речке Вуя, которая впадает в Тагил с запада. Он состоит из медеплавильного и металлургического предприятий. Он был заложен господином Демидовым в 1720 году, ему и принадлежит. На одном заводе четыре медеплавильные печи и маленький молот (Колотушка). На другом – пять печей и три печи для окончательной плавки.

ВУЙСКОЙ ЗАВОД 3606 ВЁРСТ

Рядом есть молотобойня с тремя большими молотами. Здесь были ещё две высокие печи, из которых одна была постоянно в ходу. Но уже несколько лет они не работают. Медеплавильный завод был заложен из-за руды, найденной в горе с северной стороны речки Вуя, в 4 верстах от завода. Долгое время здесь добывали руду, потому что получаемая медь была высокого качества, но когда выяснилось, что эта медь не окупает даже потраченный уголь, то работу прекратили. Но чтобы завод приносил хоть какую-то пользу – плавят и доводят до нужного качества черную Колыванскую медь. Чугун для молотобоен везут из Нижнетагильского завода.

При этих предприятиях находятся примерно 200 дворов, которые рассыпаны по обеим сторонам речки. Я обнаружил здесь песок золотистого цвета. Если его потолочь, освободить от земли и глины, то получается так называемый золотистый тальк. Его находят в 4 верстах от Вуйского завода, на левом берегу реки Тагил, недалеко от вогульского села.

На Вуйском заводе я задержался недолго, только осмотрел его и в 10 часов до обеда двинулся дальше. Переехал речку Баранча, по-вогульски «Елпинг-я». Проехал гору Медведка, реки Большая и Малая Медведка, речку Лая и около трех часов после обеда прибыл в деревню Лайская. Речка Баранча почти такая же, как Тагил. От 6 до 10 саженей в ширину и такая же полноводная. Спуск к речке очень крутой, а мост ужасный. Новый мост строят выше, примерно в версте отсюда и подъезд будет лучше. Гора Медведка или Медвежий Камень находится в двух верстах справа от дороги на восточном берегу реки Тагил. В этой стране горам дают русские названия, А по-вогульски она называется «Гоба-елпинг» или «Елпинг-Куе». Вогулы поклоняются многим горам, и этой тоже, и приносили ей жертвоприношения. А может они и сегодня это делают потихоньку.

Гора Медведь-камень на реке Тагил. Фото Павла Распопова

ЛАЙСКАЯ 3628 ВЁРСТ

Официально они себя называют христианами и должны, соответственно, этого придерживаться. «Гоба» – вогульское слово, означающее «медведь». Речки получили свои названия от горы, в окрестностях которой они протекают. В окрестностях горы Медведка, по правую сторону от дороги есть мастерская, по изготовления кос. Лежит на речке Лая, в 4 верстах от впадения в реку Тагил и принадлежит господину Демидову. Около 16 лет тому назад здесь была построена пилорама на два потока. Четыре года тому назад из Быньговского завода эту пилораму перенесли сюда. В этом году на версту выше Лайского завода построили плотину, предположительно предназначенную для металлургического завода.

Деревня Лайская расположена на левом или восточном берегу и состоит из 25 дворов кушвинских заводских крестьян. Она построена шесть лет назад из-за Кушвинских предприятий. Дорога на Лайской Завод была очень трудной из-за больших и глубоких болотистых мест. Лошадей с трудом из них вытягивали, а телеги удавалось вытолкать только с помощью людей.

Причина плохих дорог в постоянном скандале, который идёт между господами из Кушвы и господином Демидовым. Они считают, что Демидов должен содержать эту дорогу, потому что он по ней уголь возит. Он же не хочет это понять и содержит только ту часть дороги, которая ведёт к его Лайскому заводу. Поскольку ни одна сторона не хочет уступать, то приходится страдать всем, как это бывает при подобных скандалах.

В окрестностях деревни Лайская стоит Жеребцова гора. Господин Демидов, надеясь на хорошие показания по медной руде, велел проложить шахту глубиной в 16 саженей. Советники убеждали предпринимателя в том, что чем глубже, тем руда будет более обогащённой. Но руда не хотела улучшать своё

содержание – она была плохая. Сибирская природа этой горы не хотела противоречить себе, и эту затею бросили.

В этот же вечер пересёк я речку Бендейка. Проехал мимо таможенного дома, по хорошей дороге и с хорошим мостом. В 9 часов ночью с сильнейшим дождём добрался до Кушвинского завода.

КУШВИНСКОЙ ЗАВОД 3648 ВЁРСТ

Дождь начался уже в 4 часа после обеда и закончился только утром следующего дня. Кушвинской или Благодать-Кушвинской завод – металлургическое предприятие на речке Кушва начали строить в 1735 году за счёт государства. В 1739 году его передали в собственность тогдашнему генерал-губернатору барону фон Шёнбергу. Но в 1742 году его снова забрали в собственность государства. Кушва в пяти верстах севернее впадает в Туру. Её подняли с помощью плотины. Выше плотины образовался пруд, который протянулся на две версты до самого таможенного дома. Благодать – это название горы, где добывают железнорудный камень. Гора находится в двух верстах юго-восточнее от завода. По своей высоте и площади выделяется среди других. Преимущество её в том, что вся добываемая руда высшего качества, за что она и получила своё название. Отвесная высота горы составляет 50 саженей (клафтеров). Вокруг всей горы проложен поперечный шурф и обнаружил, что с западной и южной стороны гора на 5-6 саженей, начиная с вершины, состоит из железной руды. Эти же стороны дают сильные пробы медной руды, которые обнаружили путём глубокого бурения. В этой горе есть места, где обнаружили магнит довольно хорошего качества. Самые приметные места обнаружены на вершине, с южной стороны. Железная руда здесь по содержанию богаче, чем на реке Тагил, в Демидовских рудниках, отсюда и сталь получается лучшей пробы, чем у него. Завод состоит из двух высоких печей. Одна постоянно в работе. Другая в резерве. Заложен фундамент ещё двух печей, но, кажется, их не собираются достраивать. Ещё есть две пилорамы. Одна старого образца, на два потока, другая построена по саксонскому образцу. Эта вторая, одной единственной пилой перерабатывает столько же, сколько восемь старых пил, потому что она намного быстрей. Начали закладывать строительство молота саксонского образца, но на этом, наверное, всё и кончится. Для медной руды, добываемой в Половинном руднике, буду строить две печи. Здесь примерно 100, а может и больше жилых домов. Заложен фундамент церкви Пророчицы Анны. На самой вершине горы Благодать построен небольшой дом для отдыха, откуда открывается прекрасный вид на окрестности во все стороны. 2 сентября я провел, осматривая завод и гору Благодать. Я очень хотел подняться на неё, но из-за сильного штормового ветра и напавшего на меня насморка, боясь, что меня сильно продует и я не смогу продолжить путешествие, я на гору не поднялся, и вечером едва добрался до своего жилья. Основная работа идёт у подножия с восточной стороны горы, здесь руда добывается легче, чем наверху.

3 сентября в два часа после обеда, я покинул Кушву, чтобы осмотреть Туринские предприятия. По пути заехал на Половинный рудник, который

находится в пяти с половиной верстах от Кушвинского завода с северной стороны речки Половинная. Со мной поехал бывший секретарь господина Шёнберга по имени Фогт, который хорошо знал его предприятия. Начало этой шахты положено весной 1741 года, когда саксонский горняк открыл здесь хорошую руду. Прокладывали штольню на северо-запад и уже на второй горной сажени (лахтере) *(лахтер – горная сажень = 2 метра)* обнаружили руду. Одновременно ещё и в восьми саженях от входа в шахту она тоже изредка появлялась. До сих пор почва была рассыпчатой, приходилось ставить деревянные подпорки, а после восьмого лахтера почва стала такой твёрдой, что никакие подпорки оказались не нужны, но и надежды на руду тоже не осталось. От этого места пошли вправо и влево. После нескольких лахтеров изредка стала появляться медь красного цвета, но через несколько метров снова потерялась в камнях. От этих камней повернули вправо в надежде обнаружить медь. Пройдя 4 лахтера, вместо медной руды нашли тонкую жилу красивейшего медно-зелёного и коричневого цвета.

За ней опять рассыпчатую породу, в основной штольне тоже вскоре, пробившись через мягкую породу, обнаружили такую же зелено-коричневую медную жилу. Просто в породе она сделала большой крюк. По основной штольне дошли до рудной жилы, решили пробиваться дальше, прошли 8 лахтеров, но безрезультатно. Левую штольню тоже продолжили пробивать, прошли 15 лахтеров и вместе с рудой обнаружили красный, плотный медный сланец с добротной медью. Решили левую штольню вести до обнаружения зелёно-коричневых жил. Прошли пять саженей, но кроме мягкой пустой породы ничего не обнаружили и работы в этом месте приостановили.

Потому по мягкой породе после 15 лахтеров от начала дошли до рыхлого камня. С этого места пошли в два направления. В первом через пять лахтеров наткнулись только на рыхлый камень, во втором – уже на первом лахтере нашли руду. Из-за плохих погодных условий вне шахты работы прекратили.

В конце 1741 года решили в стороне от правой основной штольни строить шахту. Начали строить, но подошли подземные воды. Тогда укрепили склон крепёжным лесом, поставили мощную помпу и начали выкачивать породу вместе с водой. Послу мягкой пустой породы пошёл красивейший медный колчедан. На глубине 5 лахтеров пустая порода исчезла, зато пошла руда с медным колчеданом и лазуритом. Но напор воды настолько увеличился, что двое мужчин едва удерживали помпу.

Большое количество воды приписывают весне, но и летом, и осенью вода никаких проблем создавать не будет. Эту гору ничем другим не возьмёшь. Шахту оставили до лучших времён. И с уверенностью взялись за другую работу. Нужно было наносную землю перерабатывать открытым способом. Здесь был хороший запас руды, пустой породы почти не было. При этом показался мощный слой кварца и шпата вперемежку с рудой. Открыли снова правую штольню и пробились до красного медного сланца и нашли хорошую добротную медь. Вначале этой разработки шла пустая порода, но потом руда.

Основные работы ведутся вне шахты, в долине. Мнения о количестве этой меди у горняков разные.

Я считаю, из собственных моих наблюдений, что в этой горе больших запасов руды ожидать не следует. Кажется, что гора имеет много беспорядочных пустот, заполненных медной рудой. В зависимости от структуры этих пустот залежи руды то мощные, то узкие, то короткие то длинные, а иногда даже многоэтажные. Оказывается, строительство обычной шахты, как это принято в горном деле и как это делается в Германии, к данному типу горы не подходит. Можно на счастье прокладывать штольни и быть уверенным, что что-нибудь найдётся. Учитывая, что вода заливает шахту даже на минимальной глубине, эта идея не подходит. Удобнее прокладывать штольни. Нужно иметь только надежду при такой мягкой породе.

Проведено множество различных проб: пробивали в упомянутой штольне примерно 150 лахтеров выше на восток пробную штольню на 6 лахтеров, но ничего кроме пустой породы и немного медного колчедана не нашли. В стороне от описанной выше шахты в нескольких лахтерах от неё прорыли шахту глубиной в 3 лахтера и ничего, кроме мягкого камня не нашли. В противоположной горе, на той стороне Туры попробовали тоже проложить шурфы, но ничего кроме глины не нашли. Такие опыты не должны пугать, потому что природу гор надо изучать, постепенно вникая в суть, и не теряя надежды, работать с большей уверенностью. Может руда лежит совсем близко. Если знаешь границы, значит, их надо придерживаться. Всё же не все опыты были напрасными. Примерно в 100 лахтерах от основной штольни вниз по речке Половинная, во многих местах найдены различные виды руд. В противоположной горе недалеко от этого места без всяких проб нашли рудные приметы.

Прошло довольно много времени, пока я всё осмотрел, в том числе проведенные здесь работы, и только в 7 часов вечера, очень уставший, приехал в Туринской завод. Этот завод лежит в 5 верстах ниже впадения речки Кушва в Туру. К нему пристроены молотобойни, чтобы кушвинское железо разбивать в прутки. Три молотобойни, по три молота в каждой, одна кузница стоят готовые, но в работе только три молота, потому что не хватает угля. Все четыре строение стоят в одном ряду. На противоположной стороне стоят две саксонские пилорамы, но не очень высокого качества. Все эти мастерские приводит в движение река Тура, которая поднята с помощью плотины. Все озабочены, и не без основания тем, что Тура из-за быстрого течения, большого разлива весной или во время дождей может прорвать дамбу и принести большой ущерб мастерским и пилорамам. Я осмотрел завод, и всё к нему принадлежащее 4-го сентября до обеда. Жилых домов, относящихся к заводу, примерно 60, но у Кушвы строят ещё.

ТУРИНСКОЙ ЗАВОД 3657 ВЁРСТ

Виден дом на много комнат. Он был построен для основателя этого места господина барона Шёнберга, когда завод ему принадлежал, чтоб он, приезжая сюда, имел свой дом. Сейчас в одной стороне дома находится заводская

контора, а в другой - жилые комнаты управителя. После обеда в 4 часа я поехал обратно в Кушву. Две версты от завода свернул с дороги и пешком пошёл к горе, где прорыта шахта в поисках медной руды и проложены поперечные шурфы через всю гору. Это самая высокая гора в окрестности. Была причина посмотреть проведённые здесь работы и сравнить с другими, проведёнными на другой горе, юго-западнее от этого места, в полутора верстах отсюда, на западном берегу Кушвы. В 1736–1737 года на средства Короны здесь были начаты разработки, но затем приостановлены. В 1739 году саксонские горняки во второй раз начали работы и нашли рудоподобные пласты.

Из старых разработок взяли два шурфа, шедшие в одном направлении в двух саженях друг от друга. Между ними периодически находились породы, похожие на руду, даже начали пробивать шахту. Но из-за большой твёрдости породы работы шли медленно. На глубине трёх саженей появилась порода коричневатого цвета, похожая на сланцевую глину – это является приметой на руду. Это подняло дух и заставило работать интенсивней. Пустая порода пролегала на три лахтера в глубину, периодически появлялся медный колчедан. Кончилась пустая порода, но появилась вода, так что вглубь идти было невозможно. Поднялись выше, пробиваясь через пустую породу, напали на хорошую руду. Это произошло в 1740 году, но из-за недостатка рабочих рук работу прекратили. Во время проводившихся раскопов пришли к мысли, что эти пласты сдвинулись сюда с более высоких гор.

Но поблизости нет более высокой горы, чем эта. В 1740 году провели некоторые опыты. В разных местах проложили шурфы, при этом на горе под дерновым пластом нашли хорошую медную руду. Тут же начали пробивать шахту. При углублении всё чаще стала встречаться мягкая глиноподобная порода (вакка). Иногда показывалась красивая медная руда, встречался свинцовый блеск, постепенно вакка потерялась. Узкой полосой шла мягкая рассыпчатая порода. Всё это проводилось до июня 1741 года. Когда на речке Половинная нашли залежи руды, все работы здесь прекратили. Перебрались на новое место, где до сих пор с успехом работают. Из всего вышесказанного видно, что эти две горы полностью забрасывать нельзя.

Рудные жилы бывают полными, как на руднике Половинной, но в других местах природа ведёт себя намного скромнее, и свою руду не показывает.

На вершине горы, расположенной на западной стороне Кушвы, при обследовании нашли трёхзубчатый предмет из чистейшей меди с несколькими изображёнными на нём фигурами. Фигуры выпуклые, а толщина его равна тыльной стороне ножа. Ручка цилиндрическая, чуть сплюснутая, но толще, чем у вилки. Кнопочка на ручке и изображённая фигура находятся на одной линии и плавно переходят в шило. Другие, изображённые на нём круги и полоски тоже выпуклые, но по толщине составляют не более толщины двух тыльных сторон ножа. Другая сторона, кроме ручки абсолютно гладкая. Очень похожий предмет из такого же металла нашли вблизи Черноисточинского завода. На другой горе во время её исследования. На вершине нашли овальный предмет из чистой

меди, почти с руку шириной, очень похожий на скребок. На правой стороне несколько выпуклый.

На вершине горы Благодать, где стоит дом для отдыха, в мае нашли вогульского металлического божка тринадцати вершков высотой и в один и две трети вершка шириной. В верхней части он вдруг переходит в пику. В нижней части переходит в узкую рукоятку, также несколько заострённую. На правой стороне штрихами изображён божок. Размером чуть больше вершка, остальная поверхность гладкая. На обратной стороне, как у дротика, края постепенно утолщаются к середине. Середина во всю длину заострённая. Толщина составляет примерно три четверти дюйма. Рукоятка с двух сторон гладкая и составляет примерно полдюйма в толщину. По-моему, это большой охотничий дротик, который вогулы на высоком деревянном шесте ставят на вершине горы, чтобы там проводить свои обряды. Они их проводят ежегодно в сентябре, прежде чем отправиться на охоту. Обряд проводят под руководство их священника. Многократно повторяют «Тором Шотваре», что обозначает: «О, Боже, дай мне счастья на охоте». Во время обряда на вершине горы у охотничьего дротика должна часто показываться женская фигура в богатом вогульском одеянии.

Никто не смел туда приблизиться, но вскоре неожиданная невидимая сила сбивала её на землю (может это был помощник священника с недюжинной силой).

Только вечером в 7 часов я вернулся на Кушвинской завод. 5 сентября из-за дня рождения Её Императорского Величества я был вынужден оставаться в Кушве до самого вечера. В 6 часов вечера я выехал, а в 11 часов ночи прибыл в деревню Лайская, где и заночевал.

6 числа в начале дня отправился я дальше и по той же плохой дороге, что ехал сюда, до обеда в 10 часов вернулся в Нижнетагильской завод. Здесь я пообедал, завод я осмотрел раньше, выяснилось, что до Невьянска можно ехать через Черноисточинский завод, этот путь я и выбрал. Переехал речку Леба и другую речку Черная. Поехал по холмистой но сухой и с мостами дороге. Ночью в 9 часов был на Черноисточинском Заводе.

ЧЕРНОИСТОЧИНСКОЙ ЗАВОД 3730 ВЁРСТ

Незадолго до моего прибытия пошёл дождь. Он лил всю ночь. У меня не было желания задерживаться здесь на весь день, поэтому я начал осмотр сразу и к середине ночи закончил. Черноисточинской или Черновской завод принадлежит господину государственному советнику Демидову и состоит из двух молотобоен и мастерской по обработке жести. В каждой из них по три больших молота и четыре печи. Рядом почти триста жилых дворов. Один молот служит прессом, он ходит только вверх-вниз. Чугун везут из Нижного Тагила и Вуйского Завода. Речка Черный Исток вытекает из озера, которое называлось Чёрное озеро. Оно впадало в речку Чёрная, которая протекает здесь по соседству. Со времени строительства завода от озера ничего не осталось, потому что его перекрыл заводской пруд. Это предприятие начали строить в 1727 году и почти три года

собирали воду, чтобы завод привести в действие. Когда пруд, наконец, заполнился, недостатка в воде не стало. Он раскинулся на 10 вёрст вверх и имеет между горами приличную ширину и глубину, и постоянный приток воды за счёт многочисленных родников. Завод получает воду от плотины, построенной полностью из полевого камня. В прошлом году её завершили и она стала украшением. Ниже есть комнаты из камня, в которых можно жить. На одной линии с этими комнатами стоит ещё каменный дом на два помещения. В одном хранят железо, в другом варят смолу. Напротив стоят жилые дома заводских служащих. Господин Демидов, как и во всех других заводах, имеет свой собственный дом. А на острове, на пруду, в шести верстах от завода ещё другой.

Черноисточинск и Черноисточинский пруд. Фото Павла Распопова

7 сентября в шесть часов утра, со свежими лошадьми я отправился дальше. Почти постоянно шёл мелкий дождь, но это не мешало ехать дальше в открытой повозке. Я пересёк реку Тагил, речки Онек и Пачка. От них почти пять вёрст до дороги, ведущей от Нижнотагильского до Невьянского завода. От Пачки через шесть с половиной вёрст я доехал до Большой Быньги. Отсюда отправился на Невьянский завод по той самой дороге, по которой ехал раньше. По пути сломалось колесо, из-за чего я вернулся на Невьянский завод только в два часа после обеда.

НЕВЬЯНСКОЙ ЗАВОД 3765 ВЁРСТ

Дорога до Большой Быньги как и от Нижнотагильского до Черновского завода была холмистая, но мосты обустроены. До строительства этой дороги, из-за глубокого непроходимого болота в окрестностях речки Пачка едва было возможно проехать. Мне нужно было пару дней отдохнуть от путешествия. Я посчитал, что это необходимо, да и дождливая погода так долго не

прекращалась. Мне необходимо было отдохнуть от путешествия несколько дней, что удачно сложилось, поскольку дождливая погода продолжалась. Ещё я мечтал осмотреть Асбестову гору, а она находится недалеко от Верхнотагильского завода, и дорога идёт через Шуралинской завод. Так вот я получил возможность за один раз увидеть много.

Начал эту поездку я 10 сентября до обеда, в 9 часов в хорошую погоду. Проехал Шуралинской завод, речки Шурала и Калата. От речки Калата проехал три версты полевой дорогой, сел на лошадь, повернул направо, проехал Поганые горы и ещё одну очень высокую и крутую гору. Ехал постоянно густо заросшим лесом и примерно в трех верстах от полевой дороги достиг Асбестовой горы. Все её называют Бумажная или Шёлковая гора. Иные её называют Асбест Бумажным или Шёлковым камнем.

Прямая дорога составляет менее двух вёрст. Из-за низких болотистых мест пришлось смириться и предпринять довольно трудный объезд. Эта гора лежит на восточной стороне реки Тагил, недалеко от берега и на северо-востоке от Верхнетагильского завода. Отсюда можно увидеть не только Верхнетагильский завод, но и Ежову Гору на другой стороне, Шуралинский завод и даже каменную колокольню Невьянского завода. Отсюда же видны две горы Шуралинская и Тёплая. Открытие этого асбеста произошло примерно тридцать лет назад. Хозяин – господин Демидов вначале этим очень заинтересовался. Даже из Катариненбурга прислали людей, чтобы изучить подробнее. Ещё и сейчас видны выемки и ямы. Их, наверное, было бы больше, если бы можно было прясть полотно или делать мешки из этого асбеста. Основная работа велась на вершине горы, но и несколько саженей ниже видны шурфы и маленькие ямы. Камень этой горы очень мягкий, ломкий и разного цвета, но чаще всего серый.

Иногда голубой, зелёный или чёрный. Его направление иногда восточное, иногда почти вертикальное. Асбестовые жилы идут в разных направлениях. Иногда они толщиной с тыльную сторону ножа, иногда доходят до дюйма. Иногда они в глубину утолщаются, иногда наоборот становятся тоньше. Пока их не трогаешь, они имеют цвет зелёного, блестящего, сверкающего стекла. Потрёшь их немного, они рассыпаются на нежные мягкие волокна. В зависимости от толщины жилы волокна иногда похожи на нежнейший шёлк. Иногда попадаются жилы, которые кажутся недозревшими, а иногда перезревшими или старыми. Некоторые жилы на взгляд очень похожи на асбест, они не распадаются на волокна, но кажутся истлевающими, сгнившими. При малейшем прикосновении они рассыпаются в пыль. Среди настоящего асбестового камня встречается другой зелёный камень, часто в больших кусках, частично в жилах, который делится на волокна, но они каменистые и ломкие. Иногда среди этих камней встречаются и мягкие волокна. Странно, что в расположенных горизонтально камнях волокна ломкие по всей длине, а мягкие волокна идут вертикально. Я склонен верить, что это незрелый асбест, но как понять, зависимость этих удивительных изменений от положения волокон.

Как много в природе ещё такого, что мы умом своим понять не можем, но мы знаем, что это есть. Ясно одно – что места, где находят зелёный камень и мягкие волокна, образовались раньше, чем места, где ломкие волокна. В общем, я понял, что серый, синеватый и черноватый камень из которых состоит гора, нередко то тут то там, по внешнему виду зелёный цвет принимает, и видны места, где иногда можно определить к какому они относятся. Кажется, природа почти раскрыла себя: из сероватого, голубоватого, черноватого камень постоянно переходит в зелёный, а зелёный переходит в асбест. Как я себе это представляю: серый камень создан так с самого начала. За длительное время он превращается в зеленоватый волокнистый, а затем через время становиться асбестом. Потом он становится всё лучше. Но на него воздействуют другие изменения и он разлагается. Я хотел бы себе это дело представить яснее. Причина в том, что погода влияет на эти изменения. Почему лучшие асбестовые места располагаются на вершине горы или недалеко от неё.

ВЕРХНО-ТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОД 3789 ВЁРСТ

Из этого великолепия камней я вообразил себе мелкую торговлю. Среди каменного богатства есть творения, которым, чтобы дойти до совершенства, нужно длительное время. Но, к сожалению, сохраняют они его недолго, и после вынуждены умереть. Во время моего пребывания на горе копать я не разрешил. Я нашёл несколько камней, которые годились в мою коллекцию. Но боюсь, что это ни к чему не обязывающие мысли. Самая большая ямы, которую я нашёл здесь на горе глубиной в 2 сажени, но она залита водой, что не очень радует исследователя-любителя. Вода поступает из родника и в течение года не высыхает.

После того как я осмотрел гору, спустился с неё с южной стороны. Я попал на угольную дорогу, а недалеко от завода на полевую. Всё это произошло после обеда, на голодный желудок. И в два часа, пообедав на почте, я пошёл осматривать завод.

Верхнотагильский завод – собственность Демидова. Он лежит в верхней части реки Тагил, в 23 верстах ниже её истока. Имеет одну высокую печь, рядом была ещё одна, но она завалилась и не восстановлена. Рядом молотобойные мастерские, по два молота в каждой, Якорная и большая молотобойная мастерская. В каждой по большому молоту и различные горны, маленькие печи. Кроме того есть лесопилка на два хода, рядом завод, где сверлят и полируют пушки и примерно 60 дворов расположены на западной стороне реки. Всё это окружено высокой деревянной стеной, которую несколько лет тому назад построили из-за нападений башкир.

В пять часов вечера я вернулся из Верхнетагильского завода и доехал до Тёплой горы, которую мне нужно было пересечь. Она очень высокая и крутая. Из-за этого нашим лошадям стало «тепло», поэтому гора так и называется. В семь часов вечера я прибыл на Шуралинской завод, который хотел осмотреть.

НЕВЬЯНСКОЙ 3813 ВЁРСТ

Шуралинской завод, как и предыдущие, принадлежат господину государственному советнику Демидову. Он лежит в двух верстах от впадения речки Шурала, которая с западной стороны впадает в речку Нейва. Он состоит из двух молотобойных мастерских, каждая с двумя молотами, рядом примерно 30 дворов местных жителей. Этот завод начал работать в 1716 году. Это первый завод, который заложил отец нынешнего государственного советника, чтоб разгрузить Невьянские предприятия и превращать в прутки выплавленный чугун. Ему очень не хватает воды, поэтому работа здесь осенью и зимой останавливается. Говорят, завод может ещё недели две проработает. В этом году все демидовские предприятия, кроме Невьянского, жалуются на недостаток воды из-за очень сухой погоды. Даже на Невьянском заводе очень слабая надежда на работу зимой. Чуть после девяти, при хорошей погоде, я вернулся на Невьянской.

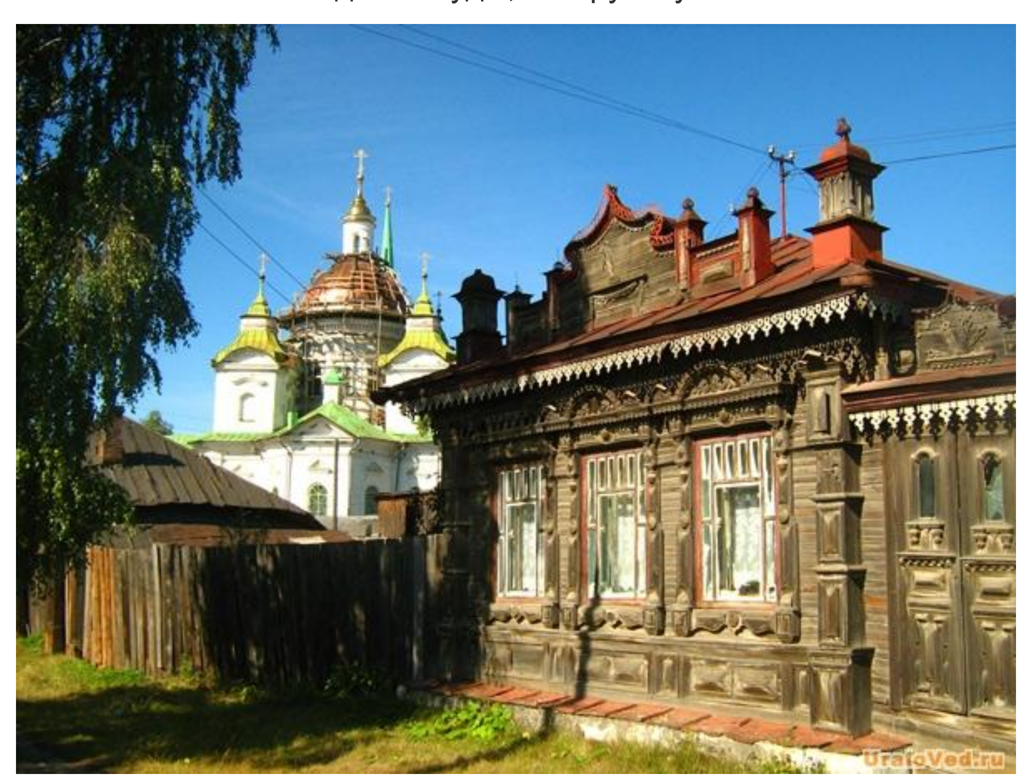
Я полностью подготовился к отъезду и решил покинуть завод 14 сентября до обеда в 10 часов.

В 11 часов я достиг Быньговской или Быньковской завод, который является демидовской собственностью. Он лежит на реке Нейва и заложен в 1718 году. На нём четыре молотобойни, в каждой по два больших молота и две двойные печи. Три мастерские по обработке жести, в каждой по три молота и две двойные печи. Мастерская по обработке стали. Всё это приводится в движение водой. Сюда же относится заложенная несколько лет тому назад латунная фабрика, к ней относится плавильня из двух печей, которые построены под землёй, и куда подаётся воздух. В каждой печи из галмея и меди выплавляют латунь, и затем, пропуская через большие немецкие формы, делают пластины. На этой фабрике три молота, который приводятся в движение водой. Кроме этого две плавильные печи, токарный и точильный станок, которые также приводятся в движение водой. В этой мастерской латунь превращается в пластины и в разные сосуды.

БЫНЬГОВСКОЙ ЗАВОД 3820 ВЁРСТ

Раньше молоты были из стали, но они постоянно давали трещины пока не догадались их делать из чугуна, которые работают исправно. К этой мастерской относится дом, в котором из московской глины делают горшки и другой дом, в котором латунные сосуды дорабатывают вручную. И, наконец, есть ещё лесопильня на три хода, которую приводит в движение вода. Реку Нейва перекрыли плотиной, из-за чего образовался большой пруд. Построили большой мост, через который я переезжал в прошлый раз. В этот пруд выше плотины впадает с северо-западной стороны речка Быньга. Отсюда завод и получил своё название. От пруда и самой реки Нейва получается очень большой запас воды, так что предприятия имеют возможность работать весь год. Есть даже избыток воды. Весной эта вода поднимается очень высоко. Проведённый раньше жёлоб с ней не справляется. Появилась необходимость построить ещё один водовод. Проложили канал, который воду из пруда через речку Быньга ведёт в Нейву.

На выходе воды из пруда поставили шлюз, чтобы регулировать отток. Выше впадения малой речки Быньга в канал открыли дубильную мастерскую для обработки кожи. Принадлежит она господину Демидову. Рядом находится деревня. Трамбовка в дубильне приводиться в движение водой речки Быньга, которую подняли небольшой плотиной. Полверсты ниже от дубильни, недалеко от того места, можно переехать Нейву. По полевой дороге от Быньговского завода можно доехать до деревни Тавалга. Чугун из Нижнетагильского завода везут сюда на переработку. Медь для латунных предприятий чаще всего везут из Суксунских медеплавильных предприятий господина Демидова в Кунгурском районе. Эта медь по сравнению с Колыванской имеет преимущества в плавкости. Галмей выписывают из Германии. Один пуд его, вместе с перевозкой стоит один рубль пять копеек. Это для латунных предприятий большое преимущество. К 50 пудам меди добавляют 70 пудов галмея (кремнецинковая руда – прим. ред.) и получают около 70 пудов латуни. Трудностью является глина для посуды, которую нужно везти из России.

Село Быньги в наши дни. Фото Павла Распопова

А сибирская глина для этих плавильных тиглей не подходит, потому что она не выдерживает той высокой температуры, какая требуется для их работы. Камни, используемые при разливе латуни и её формовке в пластины, тоже не выдерживают, дают трещины. Пробовали различные виды камней, делали их тоньше или толще, но они давали трещины. Привозили их даже из Германии, которые выдерживали иногда по несколько лет. Наконец пришли к идее вместо камня использовать чугун, делать из него платформу, а внутри заполнять глиной. Будущее время покажет, как долго такие платформы можно будет

использовать. Даже если они выдержат половину того срока, что камни, то уже будет большая экономия.

При Быньговских предприятиях почти 170 дворов, большинство из которых располагается на западном берегу Нейвы, ближе к предприятиям. Некоторые дворы стоят выше устья речки Быньга, у пруда. Этим же вечером выехал я с Бынговского завода. Одну версту от него проехал мост через Нейву. Затем пересёк речки Тавалга и Тавалга Малая. Проехал деревню Тавалга и еловый лес до конца. От Быньговского завода 13 вёрст.

Дальше пошли степные места. Через две версты достиг я речки Бродовая. Ехал вдоль неё постоянно вниз. Деревни Пологрудова, Косвочаева, Перемпчалова остались в стороне, пока посреди ночи я не доехал до деревни Бродовая. Отсюда три версты до впадения речки Бродовая в Нейву. В этой деревне я заночевал и лошадям дал отдохнуть.

15 сентября в начале дня я снова отправился в путь. Ещё в деревне я переехал Бродовую, а затем Биелаковку, где есть деревня с таким же названием. Дальше я проехал деревни Мокрогузка и Комарова. Ехал по сплошным плодородным полям и до обеда в 11 часов достиг Мурзинскую слободу. Речка Биелаковка пролагает границу между территорией господина Демидова и Мурзинской слободой. Деревня Фокинская, что лежит в двух верстах слева от дороги и на юго-западном берегу Биелаковки – это последняя демидовская деревня на моём пути.

МУРЗИНСКАЯ СЛОБОДА 3871 ВЁРСТ

Мурзинская слобода лежит на южном берегу Нейвы и название своё получила от татарского слова «Мурза» - маленький князь, который правил здесь до того как Россия захватила эти земли. Здесь стоит старая четырехугольная деревянная крепость, частично сгоревшая. Вместо старой развалившейся церкви возведена новая на два алтаря. От старой церкви сохранилась колокольня, часть крепостной стены с воротами. В прошлом году в весенние праздники, посвященные Святому Николаю, колокольня от грозы загорелась. Сгорела и часть крепостной стены. В крепости сохранилось несколько зернохранилищ. Со стороны речки к этой крепости пристроена маленькая, в три стены крепость в которой жили приказчики. Раньше слобода относилась к Верхотурью. С тех пор как она относится к Алапаевскому району, необходимость в приказчиках отпала, потому, что управляющий Алапаихи сам справляется. Четыре двора для священнослужителей и 16 крестьянских дворов, три из которых стоят на северном берегу Нейвы являются домами местных жителей.

Село Мурзинка на реке Нейве в наши дни. Фото Павла Распопова

Крестьяне слободы и прилегающих деревень с 1740 года отданы для работы на Благодатские предприятия, хотя раньше они работали на Алапаевских. Рассказывают, что примерно 16 лет назад один крестьянин нашёл в маленькой крепости, где жили приказчики, большой прозрачный камень весом в 50 фунтов похожий на берилл. Он повёз его в Катариненбург. Оттуда прислали рабочих. Они во многих местах копали, но ничего не нашли. Ямы видны до сих пор.

Пообедав, я предпринял прогулку, чтобы осмотреть окрестности. Проехал вдоль речки Алабаш или Алабашка. Говорят, здесь находили твёрдые, красивые, жёлтые топазы. В слободе я пересёк Нейву. Проехал молодой берёзовый лес. Примерно семь вёрст на северо-запад при возвращении дошёл до расселины в ровном поле, которая проходит в половине версты за речкой Алабаш. В ста клафтерах выше устья видно, что в расселине то тут здесь, то там копали.

ЮЗАНСКОЙ ЗАВОД 3899 ВЁРСТ

Почва состоит из красноватой глины. В ней попадаются нечистые чёрные кристаллы и кварцевые камни с вкраплённым селенитом. Иногда находили жёлтый топаз, который имеет такое же строение как свинцовый хрусталь. Мне не посчастливилось что-либо найти, но найденной здесь я видел. Некоторые были как чистая вода, так что и саксонским топазам до них далеко. Большие знатоки требуют сибирские топазы, чтобы их отличать от восточных.

Обратную дорогу я выбрал через деревню Алабашка, которая версте от трещины лежит с правой стороны речки Алабаш. Проехал молодой березовый лес, затем еловый и вскоре после захода солнца вернулся в Мурзинскую слободу. За это время подготовили свежих лошадей, и я этим же вечером в 7

часов поехал через Нейву и Алабаш ночью в 11 часов пересёк густой лес. Дорога была иногда заложена упавшими деревьями. Так достиг Юзанский завод. Едва переехав Нейву, я услышал за собой ужасный крик.

Посреди реки стояла повозка. Река неглубокая, и её можно было перейти вброд. Но крик продолжался. Просто у повозки из-за выпавшего гвоздя отпало колесо, и она накренилась в сторону. Благодаря быстрой помощи повозка не опрокинулась. И беды не случилось.

16 сентября с восходом солнца я осмотрел завод, принадлежавший Короне. Он лежит на речке Сусанка в версте выше от впадения в Нейву. Имя Сусанка речка получила от имени жены князя Мурзы о котором я упоминал, говоря о Мурзинской слободе. У завода на Сусанке поставлена плотина длиной 60 саженей, шириной 20 саженей, А высота составляет 4 сажени. Молотобойная мастерская на два больших молота и одной двойной печью. Рядом пилорама на два хода и мельница. Во второй мастерской должна быть машина, которая будет резать металлические стержни, чтобы делать из них провод. Но она пока не установлена.

АЛАПАЕВСКОЙ ЗАВОД 3929 ВЁРСТ

Из остальных зданий это: заводская контора, вспомогательные постройки, жильё надсмотрщика, который подчиняется Алапаевскому начальнику. 74 двора мастеров, рабочих и жителей. Из них 20 крестьянских дворов относятся к Невьянской и Мурзинской слободам. Чугун привозят из Алапаевска. Предприятия испытывают недостаток воды. Приток идёт очень медленно. Бывает, что в сентябре уже приходится останавливать работу и ждать пока наберётся запас на целую неделю. Зимой предприятие полностью останавливается. Воды хватает только для молота. Пилорама работает только весной, когда от стаявшего снега воды прибывает.

Посмотрев все предприятия, я не затягивая, отправился в путь. Добрался до озера Мелкое, проехал речку Мостовая, пихтовый и частично берёзовый лес и к обеду прибыл на Алапаевский завод. Этот завод принадлежит Короне и Катариненбургской территории. Он построен на речке Алапаихе и состоит из металлургического завода с двумя высокими печами. Только одна из них работает. Вторая находится в резерве. Рядом молотобойная фабрика с двумя большими молотами и тремя простыми печами.

Подальше находится кузница с двумя большими молотами и тремя горнами. В этом же здании несколько лет назад заложили маленький медеплавильный завод с двумя печами и одной печью для окончательной плавки. Всё, в том числе и большие молоты приводятся в движение водой. Для этого на речке Алапаиха возведена плотина. 85 саженей длиной, 16,5 саженей шириной, а в высоту составляет две целых и две третьих сажени. Во многих местах уже в это время года ощущается большой недостаток воды. Из-за этого через несколько недель все предприятия будут отдыхать восемь дней. Пруд не содержит столько воды чтобы обеспечить все предприятия. Поэтому зимой работает одна только печь. Речка Алапаиха протекает около 50 вёрст. Она не принимает

к себе ни одной речушки и в зимнее время, как и другие речки, вымерзает. Тем не менее, одна большая печь выдаёт столько чугуна, что молотобойные мастерские Алапаихи, Сусанны и Синичихи его переработать не успевают.

Из года в год что-то остаётся. К заводу относится каменная церковь, посвящённая Святому Алексию, человеку Божию, в ней пол покрыт чугуном. При ней стоит деревянная колокольня. Подальше есть ещё различные общественные дома, относящиеся к заводу. Среди них квартиры управляющего и приказчика, а также заводская контора. Частных домов насчитывается около 150. В них живут работающие на заводе мастера и рабочие. Кроме того, здесь 12 крестьянских дворов. Частью они относятся к заводам на Нейве, а частью к деревням на Синичихе. Вместе с другими они объединены в Алапаевскую слободу. Железная руда находится поблизости от Нейвы и Алапаихи. По содержанию железа она довольна высокой пробы и со времён Кушвинских предприятий она лучшая. Для получения подробных сведений о медной руде я 17–го до обеда объехал рудники. Из осмотра и рассказов горняков составил следующий рассказ.

Как только появились сведения о руде, в 1737 году версту выше Алапаевского завода на южном берегу Нейвы примерно на сажень выше воды проложили штольню, а три лахтера выше на горе – другую. Сначала руда шла с богатым содержанием, потом с нормальным, затем все беднее и эту нижнюю штольню в 1738 году оставили, хотя на 10 лахтеров вглубь горы прогнали. Другая верхняя штольня была в 1739 году уже на 8 лахтеров проложена, когда прибыли саксонские горняки. В нижней штольне ещё шёл пласт, но кроме водяного колчедана ничего не было. В верхней штольне колчедан мощно пошёл от трёх четвертей лахтера. Надеялись, что в нижней штольне что-то появится. Пробились на 15 лахтеров вглубь горы к югу. Пласт становился всё уже, наконец, совсем потерялся. Да и гору можно было только взрывами одолеть. Работу прекратили. Успешнее шли по верхней штольне. Пробились через водяной колчедан, от начала прошли 13 лахтеров, обнаружили к востоку пласт с белым кварцем, смешанным с медным колчеданом синего и зелёного цвета мощностью до одной четверти лахтера.

Отсюда пошли сразу к востоку и к западу. На восток продлили работу до 10 лахтеров. Не хватило лишь одного лахтера и пробились бы к югу. Залежи руды шли от полутора до двух лахтеров высотой, а над ними непосредственно шёл чернозём (растительная земля). На шестом лахтере нашёлся такой же пласт руды как и на южном направлении, примерно в 8 лахтерах дальше. Отсюда прошли ещё три лахтера пока были рудные залежи. Затем двинулись в два направления: одно к югу на 7 лахтеров, второе от севера на восток и постепенно дошли до южной стороны. В результате всей этой работы постепенно получилась шахта. Когда всю руду из этого пласта к востоку выбрали, то работы здесь полностью прекратили. По склону горы к западу прошли 26 лахтеров. Порода то появлялась, то терялась вновь.

6 лахтеров от востока двигались на запад, из-за появившейся руды пошли штольней в 9 лахтеров к югу. Пройдя 4 лахтера дальше, пошли к верху и

порода закончилась. Решили пробиться через мягкие камни к югу. Через 1,5 лахтера нашли залежи (три места) друг над другом. За короткое время эту руду выберут и работы здесь будут прекращены. Найти руду у основания горы надежды нет. В разных местах проводят изыскания, но безуспешно. Эта штольня в 27 лахтерах. От Нейвы вверх начали разрабатывать в 1739 году. С юга видна порода медно-зеленого колчедана, которая мощностью была в одну восьмую лахтера и шла вдоль по склону. Руда шла 4 лахтера и закончилась. Руду выбрали, иногда её залежи доходили до двух лахтеров в высоту. Всё это произошло в 1740 году, с чем эта шахта достигла своего конца.

К началу текущего года стало ясно, что рудные запасы в этой шахте заканчиваются. Все озаботились поисками новой руды. В мае этого году проложили шурф в 130 лахтеров в третьей шахте от Нейвы вверх. В этой же горе и встретили белый шпат и немного медного колчедана мощностью в четверть лахтера и идёт в основном к югу. Так появилась четвёртая шахта. В ней появилась штольня в 10 лахтеров. Вместо шпата пошёл коричневый камень, но без меди с небольшим количеством медного колчедана синеватого и зеленоватого цвета. Впечатление такое, что руда решила уйти вглубь, чтобы облагородиться. Одновременно в трёх четвёртых версты от первой и второй шахты, по Нейве вниз на вершине горы уже на первом лахтере открыли довольно приличный пласт, состоящий из кварца и медного колчедана с зеленью, но пласт уходит вглубь. Так возникла пятая шахта. Опустились на 4 лахтера вглубь горы ну и вверх отдельными местами. Вся руда эта отличается синим цветом больше, чем зелёным. Мощность её составляет три шестнадцатых лахтера.

Это основные работы, проводимые здесь по добыче медной руды, откуда и на Алапаевском заводе получают медь. Содержание его собственно не известно, рассчитывают на руду в полтора фунта на центнер – соответственно польза её минимальная. Известно точно, что эта местность полна медной руды и может скоро встретиться, наконец, лучшая руда. Во многих местах ещё, выше и ниже описанных шахт, руду искали по обе стороны Нейвы и нередко находили медную руду особенно зелёную, но она быстро заканчивалась, и работы прекращались. В паре мест показатели были надёжнее. Подобный шурф виден на северном берегу Нейвы, примерно в половине версты выше Алапаевского завода. Недалеко отводы, идущий к югу, мощностью в одну четверть лахтера, который ещё в 1738 году забросили. Там был шпат с зеленоватой медной рудой. Он только три четверти лахтера продлился, потом стал уже, бледнее и его забросили. Саксонские горняки снова взялись за него в 1739 году и пробили его на 6 лахтеров, и она окончательно потерялась. Гора в трети версты ниже завода называется Свалухина гора. В 1739 году подала большие надежды. Шурф, который проложили в середине горы, напал на сероватый камень в три четверти мощностью, пропитанный колчеданом. Он шёл вдоль по склону горы, его продлевали 8 лахтеров. Проводя пробы никакого полезного содержания в этой руде не нашли, а потом пробиваться надо было только, взрывая породу. Дальнейшие работы уже в 1740 году опять приостановили.

Ещё стоит упомянуть, что в нынешнем году на реке Кияш, шесть вёрст ниже Арамашевской слободы, на обоих берегах искали, во многих местах обнаруживали медную зелень, но она тут же терялась. В одной горе на правом берегу находили гематит, но он как медная руда постоянная не шёл.

Пока я собирал сведения об Алапаевском заводе подошло 20 сентября. В этот же день после обеда в 4 часа я продолжил своё путешествие вниз по Нейве.

Я проехал деревню Ямова, пересек речку Ольховка и в половине шестого вечером приехал на Синичихинской завод, который решил незамедлительно осмотреть. Он принадлежит Короне. Этот металлургический завод лежит на реке Синичиха или Синячиха. Часть выплавляемого чугуна перерабатывают для Алапаихи в стержни и в лист. Для этого в молотобойной фабрике есть два больших молота для жести и кроме этого две двойные печи и два горна. Все они в ходу и приводятся в движение водой. Плотина 47 саженей длинной, шесть и три четверти сажени шириной и четыре с половиной сажени высотой. Выше дамбы речка Каменка впадает в образовавшийся от Синичихи пруд с восточной стороны, а выше с двух сторон в Синичиху впадают ещё девять мелких речушек. Так что вода имеет богатый приток, а пруд разлился на такую ширину, как плотина в длину и простирается от Синичихи вверх. Говорят, что могут открыть ещё одну молотобойную фабрику ниже плотины. Если это действительно произойдёт, то нужно обратить внимание на воду. Плотина построена лишь два года тому назад, и большое количество воды утекает мимо.

НЕВЬЯНСКОЙ МОНАСТЫРЬ 3957 ВЁРСТ

В зимнее время, когда все речки и ключи замёрзнут, запаса воды в пруду будет недостаточно, и он не сможет обеспечить все предприятия водой. Тогда даже нынешние молоты будут стоять. Есть мысли перестроить плотину, иначе может произойти избыток воды. Как только я осмотрел завод, тут же продолжил своё путешествие. Проехал деревни Кабакова, Останина, Яр или Верхний Яр, пересёк речку Захариха, проехал деревню Лопатовская, речку Лопатовка и ночью около 10 часов приехал в Невьянский монастырь. Это мужской монастырь, небогатый, лежит на северной стороне реки Нейва. В нём две церкви, одна посвящена Явлению Христа с приделом, посвящённым Соловецким святым Симеону и Савватею. Другая посвящена Великомученице Екатерине. Вокруг монастырских построек возведена квадратная стена из стоячих брёвен. Около него располагается примерно 40–50 дворов. Часть из них для священнослужителей, часть для монастырских крестьян.

Здесь произошла задержка из-за смены свежих лошадей. Этих я в Невьянской слободе и ближайших деревнях собрал. Лошадей собрали только после обеда в три часа.

Я сразу же отъехал. Проехал безымянную речку и узкую водную долину. Затем я проехал ровные поля до речки Липовка, это было около 9 верст. У этой речки растёт молодой густой берёзовый лес, перемешанный елью. Земля около шести вёрст вся бугристая. То тут, то там встречаются глубокие топкие болота.

Местные жители называют эту землю Зусем. Между этими болотами проехал речку Половинная, считая от монастыря до монастыря половину пути. Две версты от речки дорога шла по полям, где иногда встречались берёзы, а затем пошли степи. Но и здесь нередко появлялись болота. Дорога до деревни Кычкова только на три версты была обустроена. И из-за ужасной дороги я доехал до неё только поздней ночью. Эта деревня лежит на левом берегу реки Лугай и является первой в этой местности, принадлежащая Тагильской слободе. От Алапаевского завода до этой деревни была прямая дорога, все мосты были построены, и составляла она 30 вёрст.

ЛЯГА 4011 ВЁРСТ

Она шла через болота, а когда мосты сгнили, то дорогу забросили. Нынче из-за поваленного леса её совсем испортили и даже зимой по ней без труда не проехать. 22-го в начале дня я выехал из Кычкова, проехал речку Срака и реку Мугай, деревню Траскова и до 7 часов прибыл в село Шипицина, где остановился, чтобы попить чаю и узнать что-либо о реке Иска, у которой лежит деревня.

Потом я проехал речку Бахаулиха и Тичкина, деревню Тичкина, после который снова перебрался на правый берег реки Мугай. Эта река имеет очень удобный проезд, потому что немного выше её можно проехать по мосту. После переезда дорога шла всё вдоль реки через деревни Комарова, Губина, Топоркова, Козгар до деревни Ляга, куда я прибыл после обеда в час. Дорога шла в основном по полям, через много деревень, частично по болотам, иногда по высохшим болотам но всегда была очень плохая. Её используют не так часто, большинство поездок совершают на лошадях, поэтому дорогой этой никто не озабочен.

От Невьянского монастыря до деревни Ляга я сделал небольшой крюк, чтобы посмотреть места, где в прошлом году открыли руду, принятую за серебряную. В назначенное время отправился в поездку на лошадях. Поскакал через мост Мугая. В пяти верстах от деревни переехал речки Винскурка и Крутолога и примерно в 50-60 саженях от последней увидел рудные разработки на правом и восточном берегу реки Тагил, на версту выше деревни Бобайловка. В половине версты от речки Крутолога, вверх по Тагилу видны 11 шурфов от трёх до восьми с половиной лахтеров, все идут к берегу. Весь берег состоит из минералов, но ничего кроме известняка в этих шурфах не обнаружено. А выше только дикий камень. Этот берег состоит из чёрного колчеданового пласта, который виден снаружи. Но только по виду на колчедан он не похож.

В этом пласте встречаются жилы с руку или ботинок шириной, расположенные горизонтально или вертикально. Одни состоят из белого железистого кварца, другие из белого шпата. Иные имеют цвет золотисто-желтого колчедана. Часто видна черноватая материя, похожая на свинцовый блеск, который легко можно принять за цинковую обманку. То, что похоже на свинцовый блеск, – очень хрупкое. Колчедан в кусках встречается редко, чаще всего толщина составляет столько же, сколько толщина налёта. От атмосферных условий он принимает цвет охры. Я считаю, свинцовый блеск – это такая штука, в которой нет ни

свинца, ни серебра. Мне не известно, проводились ли какие-либо пробы или нет. Эту руду обжигали в огне – получилось много шлака и немного твёрдой и хрупкой шпейзы, на местах слома вид неприятный. Работа продолжается только в штольнях и с небольшим количеством людей. Все ещё надеются, что пласты обогатятся.

После осмотра я поскакал обратно в деревню Ляля, куда прибыл с заходом солнца и после короткой задержки продолжил своё путешествие. Мугайской погост виден из деревни Ляля. Проехав красивое ровное поле, я через несколько минут оказался в этом поселении. Оно лежит выше впадения речки Мугай в реку Тагил. Когда я от этого поселения проехал полторы версты, то оставил дорогу на Верхотурье слева. Вскоре я проехал речку Бухелиха, деревни Шмакова и Анисимова, оставил их далеко в стороне. В начале ночи прибыл я в Тагильскую слободу, относящуюся к Верхотурскому району.

23-го числа из-за некоторых мелких дел я был вынужден в слободе задержаться. Кроме этого мне нужны были свежие лошади, которые были готовы лишь к обеду. Я тут же отъехал. Ехал по свободным полям вдоль Тагила, но в некотором отдалении от него оставил деревню Горская, лежащую на речке Нирья, деревню Синькина на речке Дальняя, затем деревню Перухина, деревню Курьягова, которая лежит на притоке Тагила и в два часа добрался наконец до поселения Кишкинской, лежащее на правом берегу Тагила.

ФОМИНСКОЙ ПОГОСТ 4058 ВЁРСТ

Отсюда пошли: деревня Лошкина, речка Балакина, деревня Турутина, речки Каменка и Половинная, озеро Еловошное, винокурня, принадлежащая человеку по имени Алексей Флассевской и стоящая у родника вышеназванного озера.

После захода солнца я прибыл в Фоминской погост. Так как я заранее заказывал себе лошадей, то они к моему прибытию уже были готовы. В этот же вечер я отправился дальше. Отсюда я покинул привычную полевую дорогу и поехал сплошным лесом по необжитой дороге до Благовещенской слободы всё вверх вдоль Тагила, затем Туры, ехал полевыми дорогами. Они очень низкие и когда вода в реках поднимается, их заливает или когда идёт много дождей то они всё лето бывают непроезжими. Я прибыл к речке Бобровка, проехал деревню Балакина вдоль озера Пирогово через деревни Новосёлова, Ершова и Норициных, через речку Кыртюм Кова, Кыртюм Кова Юрты и Кыртюмково городище и уже поздно ночью добрался до деревни Усть-Тагильская. Впадение Тагила в Туру находится в полутора верстах ниже этой деревни.

24-го с началом дня снова отправился я в путь. Через три версты попал в деревню Новосёлова, которая лежит на правом берегу Туры и является последней Верхотурской деревней в этой местности. Затем последовали деревни Перевалова и Болотовых на озере Аляр (по-русски Сангинское), деревня Алянка (по-русски Сангина) тоже на озере, деревня Новосёлова, до которой 9 вёрст от предыдущего Новосёлова. Упомянутые деревни относятся к Туринску. В деревне Новосёлова, что русские, что татары платят Короне подать

(Ясак). Дальше проехал Сангин-аул, Андсенг-силга (по-русски речка Каменная) и прибыл часов в 10 до обеда в Тырал-аул (по-русски деревня Сангинская), где я сделал остановку на обед. Не доезжая примерно 200 клафтеров до татарской деревни, мне пришлось пережить большой страх, потому что дорога шла по крутому высокому берегу Туры. Не хватало совсем немного, чтобы я совершил прыжок вниз вместе с повозкой и лошадьми. В Тырал-ауле только два татарских двора, в которых комнаты обставлены по-татарски. Около двух часов после обеда отправились дальше.

ШУКОВ ПОГОСТ 4118 ВЁРСТ

Проехал три безымянных озера подряд. Дальше Бончров-силга (по-русски речка Сучкина), Кохлара-силга (по-русски Таздеевка), Диту-силга, Аи-ип-силга (по-русски Быстрая), Елташ-аул, Илте-аул, Теринг-силга, Теринг-аул, Куртум-аул, Нарру-аул, Куртум-аул, Нару-силга, Тангуро-силга, Карбон-силга (по-русски Бухмасов Исток), Казоба-кул (по-русски озеро Чашка) и через час после захода солнца достиг я Шуков или Щуков Погост, который представлял собой маленькую церковную деревню. В нём всего пять дворов, в двух живут священнослужители, в двух крестьяне, а в одном татары. Церковь называется Рождества Христова. Местные татары и вогулы в настоящее время уже упомянутым миссионером, бывшим тобольским архиепископом, приведены к христианской (православной) вере и крещены. Если возникали протесты, особенно у татар, то их без особого давления, с помощью солдат загоняли в воду, что должно было означать крещение. Старых людей, которые не хотели приобщиться к христианской вере, везли в Тобольск и там всё равно крестили.

Раньше они жили в невежестве, имели своих деревянных, бронзовых, железных, серебряных, даже из тряпок сшитых божков. Они даже сегодня ещё имеют в себе что-то дикое, в отличие от других татар. Их дикая сущность особо проявляется, когда они пьяны. Говорят, что тогда они из-за пустяка могут наброситься с ножом. Сейчас в их юртах обычно имеется образ святого по греческой вере. Но старые люди не могут ещё полностью освободиться от языческой веры. В прошлом году один землемер собрал пять божков, изготовленных из разных материалов, и увёз с собой.

После поселения Жукова, я опять вперёд заказал свежих лошадей, но они были готовы только через полчаса после моего прибытия. Потому что их собирали по всем близлежащим деревням. Дальнейший путь мне подробно описали, поэтому ещё ночью я отправился дальше. Проехал речку и деревню Моторина, деревню Мариона, Савантиевы юрты, деревню Шишкина и Ленскова или Лассова, через Ичугуловы юрты, через деревню Карагаева или Карагайская, лежащую на маленьком озере, через деревню Усольцова и речку Суфатка.

БУШЛАНОВА 4139 ВЁРСТ

Примерно в 50 клафтерах ниже речки лежит деревня Бушланова, которая свою воду берёт из озера Бушланское. И из него вытекает речка Суфатка и впадает в Туру 50 саженей ниже переезда. На ней лежат много деревень и даже

Благовещенская слобода. Своё начало она берет где-то далеко, но стать настоящей рекой не может потому, что течёт по болотистым местам. В деревню Бушланова я прибыл поздно ночью, дождался начала дня и продолжил своё путешествие.

25 числа через четыре с половиной версты прибыл я в деревню и к мельнице Луганова, откуда дорога опять пошла полевая. Через три версты был в Усенинова или Ильинском Погосте, обе находящиеся здесь церкви (одна летняя другая зимняя) посвящены пророку Илье. Деревня стоит на правом берегу Туры, в версте от неё. Жители берут воды из колодцев. Четыре версты от погоста была деревня Курень. В паре вёрст вправо от дороги я увидел речку Елынка или Ялынка, вдоль который вниз в некотором отдалении ехал до города Туринска.

На речке были деревни Нежданова, Леонтьева, Миронова, Щевакова, Панаева. Деревня Колтюкова видна примерно в версте вниз по правой стороне дороги. Зерновая мельница, принадлежащая Короне, была последней на речке и в версте ниже от мельницы. По мосту я переехал Ялынку. От моста проехал одну версту назад и оказался в городе Туринске, что случилось до обеда в восемь часов, когда начали падать первые капли дождя. Вся дорога от Жукова обустроена, мосты есть везде, так что никакой тряски в повозке не чувствовалось.

Вскоре после моего прибытия я серьёзно заболел. Перенёс тяжёлое заболевание в груди и вынужден был целый месяц оставаться дома. В том году было довольно затяжное лето, которое я мечтал с пользой провести. Этим летом я слишком устал, в последние дни моей поездки холодными ночами вынужден был особенно много терпеть, но никогда не ложился в постель. Эта болезнь подкрепила моё желание снова вернуться в Петербург, оно стало ещё сильней.

ТУРИНСК 4161 ВЁРСТ

С 1738 года я постоянно писал о моём возвращении, но ничего кроме пустых обнадёживающих слов не получал. Когда я ещё услышал, что некоторые персоны, которые могли бы мне помочь наоборот скрыли, что приказ о моем возвращении пришёл, и говорили, что я удивительный человек и почему-то не уезжаю, я взял своё сердце в обе руки и рискнул уехать без разрешения. У меня есть убедительные документы. На мои письма-просьбы ответов давно не получал. Я уже не знал, чем мне в Сибири заняться, после того как все углы и закоулки изучил. Многие судачили даже, что я с таким рвением работаю и так долго здесь задерживаюсь, чтобы получить двойное жалование. Когда я со всех сторон обижен, о чём я мог думать?

Восьмое число первого зимнего месяца убедило меня, что мои мысли и моё сердце меня не подвели, потому что в этот день солдат, которого я отправил из Тобольска, вернулся и привёз мне все нужные документы. Пока я от местной канцелярии получал необходимые деньги и готовился к отъезду, протянулось

ещё несколько дней. Это время не хочу терять даром и попытаюсь рассказать некоторые новости о городе. Чтобы напоследок не показаться неблагодарным.

Продуктов питания здесь мало, как продуктов земледелия так и животноводства. Цены на продукты сносные. Пуд говядины не стоил дороже двадцати-тридцати копеек. Мясо здесь очень вкусное, по крайне мере во всей Сибири я такого не встречал. Ремесленных мастерских очень мало кроме кузниц. И господ-кузнецов используют не только как ремесленников, но и как зубных врачей и так по все Сибири. Они знают, как зубы нужно удалять. Здесь придерживаются мнения, что нужен крепкий мужчина и хороший крепкий инструмент, чтобы удалять зубы. Качество работы кузнеца оценивается прежде всего по тому, как он умеет удалять зубы. Кузнец, хочет он или нет, должен быть зубным врачом. Для такого лечения они используют щипцы, похожие на щипцы кузнецов, работающих по золоту. Нередко случается, когда вместо одного зуба за один раз вытащат полдюжины да ещё кусок челюсти.

Сапожника или портного здесь едва найдёшь, а если найдёшь, то с него очень тяжело получить работу. Здесь живут по всеобщему сибирскому основному закону – работать только при крайней необходимости, но зато не упустить возможности выпить стаканчик. Первое октября – это праздник, посвящённый Марии Заступнице и Защитнице, к тому же ещё церковь освящали. В этот день с древних времен заведено, каждый должен иметь в доме пиво или водку и обязан каждого, кто зайдёт, принять и угостить, если тот потребует. Это веселье продолжалось восемь дней. Вскоре освящали церковь в деревне, лежащей в двенадцати вёрстах от города, почти все жители города потянулись туда, чтобы не засохнуть. Так прошёл октябрь, который можно легко назвать месяцем пива и водки. Первый день зимнего месяца внёс изменения в место действия. Этот день посвящён памяти святых Кузьмы и Дамиана. С этого дня все незамужние девицы города шесть дней подряд собираются то в одном, то в другом доме, поют, танцуют, устраивают различные празднества с пивом и водкой, а женихи, не теряя времени, с их согласия присоединяются к прекрасному полу.

Эти встречи называют здесь Братчины. Пока они празднуют, на улице постоянно слышны песни и смех, а пятнадцатого начинается пост, и чтобы оставшиеся до поста дни не ходить грустными, то веселье продолжается. Во времена этих увеселений, 12 ноября в 11 часов до обеда отправился я в обратный путь. Около 1 часа добрался до поселения Шухрупское или Шухрупова, которое на речке Шухрупка лежит. Я задержался здесь до обеда. К вечеру отправился дальше, проехал деревню Маркова, поселение Усенинова, которые видны были слева. Я проехал также деревни Комарова, Боровская Корушна, Моругина, Наймищева и Британовка и добрался вечером в семь часов до Благовещенской слободы, которая лежит на восточном и правом берегу речки Суфатка, вдоль неё я уже от деревни Корушта вверх проезжал. Слобода имеет небольшое укрепление, частично отгороженное палисадами, частично лежащими балками. Палисады имеют четыре стены, а вторая часть укрепления имеет только три стены, потому что к первой пристроена. В правой

части шесть зернохранилищ, во второй находится Благовещенская церковь, жильё приказчика и судебная комната.

НОЯБРЬ 1742 ДОЛГОПОЛЫХ 4255 ВЁРСТ

Из жилых домов пять принадлежать священнослужителям и шесть дворов местным крестьянам. Я велел накормить лошадей и ночью в одиннадцать часов отправился дальше, всё вверх по Суфатке. Деревня Касаткина осталась немного справа, а дорога пошла через деревню Бабихина. До этой деревни десять верст. Отсюда начинается Тагильская волость. Здесь я оставляю Суфатку, на которой сооружена плотина и ниже находится мельница. Четырнадцать вёрст ехал от деревни Бодайловка, пересёк речку Сукина и 13-го в начале дня добрался до деревни Долгополых или Долгополовка. Дорога от Бодайловки шла сплошным еловым и сосновым лесом. Дорога, которую я выбрал, является летней, а если от Бабихина влево повернуть, то можно попасть в сплошные низкие необжитые места. Зимой, когда по зимней дороге едут, то можно встретить пару зимовий. Сейчас эту дорогу выбрать невозможно из-за болот.

Они ещё недостаточно замёрзли. Впрочем, этот путь на 10 вёрст короче. Деревня Долгополых лежит у реки Киримковка или Киркункова, состоит из единственного двора и имеет рядом немного пахотной земли; урожай нередко подмерзает. Здесь я был вынужден задержаться на несколько часов, нужно было покормить лошадей. Около 10 часов я поехал дальше и прибыл к реке Бобровка, проехал село Соминской, деревню Пурьягова, и, наконец, вечером в 4 часа достиг деревню Дедухина, где я опять остановился.

Лошади были уже очень уставшими, поэтому туринские извозчики наняли свежих, с которыми я в ночь в 7 часов вечера двинулся дальше. Этой же ночью, в 9 часов прибыл в Тагильскую слободу, о которой хочу немного вспомнить, то, что в летнюю поездку опустил. Она лежит на восточном берегу реки Тагил и имеет маленький квадратный острог со стороной в 40 саженей с церковью Спаса Преображения и жильём для приказчика. Этот острог построен с нижней стороны реки Тагил, в нем находятся зернохранилища. На другой стороне острога, напротив верхней стороны реки Тагил, стоят пять дворов служителей церкви и дом для служителей таможни, в нем же находится винный трактир.

САЛДИНСКОЙ 4348 ВЁРСТ

В этой слободе я не задержался совсем, а тотчас поехал в деревни Анисимова и Сидорова, до которых всего 4 версты. У этих деревень переезжаешь Тагил, оставляешь его и попадаешь на Салдинской Волок, путь к которому лежит через густой лес из сплошных елей и пихт. К середине ночи я прибыл к Волокие Избушки, которые состоят из таможенного дома, трактира и одного крестьянского двора. Воду они берут из речки Полуденная или Кислая. Лошадей мы здесь не распрягали, только дали им отдохнуть примерно полчаса.

Потом дорога пошла через лес и через речку Половинная, затем через Глубокий Лог к поселению Салдинский, куда я прибыл 24 утром в 4 часа. Оно лежит на северном берегу реки Салда и имеет преимущество среди всех

сибирских деревень: каменную церковь. В церкви 4 алтаря: один посвящен встрече Христа с Симеоном; другой - Харламу Харунскому; третий – Праведному Прокопею; четвёртый – пророку Эльму. При ней 4 двора священнослужителей и 4 двора, в которых живут ямщики. Эту церковь начал строить бывший сибирский наместник князь Матвей Петрович Гагарин, по данному им обету. После его смертной казни через пожертвования добрых людей *(в оригинале – «сердец» – ред.)*, церковь была достроена. Поскольку надо было накормить лошадей, я был вынужден остаться в этой деревне до 7 часов утра.

ВЕРХОТУРЬЕ 4375 ВЁРСТ

Наконец, я поехал дальше, проехал много деревень: Торговищева, Вагина, Глазунова, Пердунова, Походящева, Прянишникова, Голкова, Нерёмка. У последней деревни есть речка и таможенная охрана такого же названия. В 11 часов утра до обеда я прибыл в Верхотурье. Большинство названных деревень, кроме двух первых, лежат на реке Тура, и дорога, начиная от Глазунова, постоянно шла вдоль реки. От таможни до самого города меня сопровождали два солдата. Несмотря на то, что весь мой инструментарий разрешили разгрузить в квартире, которую мне предоставили под жилье, тут же была вызвана охрана, которую не убрали до тех пор, пока таможенная служба всё не осмотрела.

Досмотр проходил на следующий день после прибытия, точнее 15 ноября до обеда и продолжался довольно короткое время. Таможенники осмотрели всё снаружи; когда они никаких запрещённых товаров не обнаружили, на их лицах можно было прочитать, что растения, минералы и другие природные предметы вызывали у них отвращение. Считаю, что досмотр прошёл спокойней, умеренней, чем в Тобольске, где все вещи пересмотрели и перерыли так, будто они принадлежали человеку, подозреваемому в контрабанде товаров. С верхотурскими таможенниками мы расстались мирно и дружелюбно. Они будут пить кровь там, где есть что взять.

Дорога от Туринска досюда была очень плохой. До Благовещенской Слободы земля была без снега, на многочисленных мостах Тагильской и Салдинской волости, а также между балками их не было снега, так что поездка, хотя она была на санях, доставила много потрясений. Ещё не было сильных морозов, а незадолго до моего отъезда из Туринска была сильная оттепель, казалось, что зима совсем хочет уходить. По этой причине снег был очень рыхлый, и наша поездка доставила много мучений лошадям; поэтому туринские и тагильские ямщики стали запрягать в сани по четыре лошади. У меня, таким образом, был повод задержаться, дожидаясь лучшего санного пути; кроме того я должен был получить некоторые сообщения.

Господин профессор Мюллер ждал меня здесь, потому что мы договорились через переписку, что возвращаться в Россию будем в одной компании. С ним ехал художник Лурсениус и новая путешественница, любимая жена господина профессора Мюллера, с которой его здесь, в Верхотурье, обвенчал пастор

евангелистской церкви, специально приехавший из Катариненбурга этим летом.

Город Верхотурье лежит на левом берегу реки Тура, которая течет с севера на юг. Город называется так, потому что занимает верхнюю часть реки. Обрушенная скала, которая собственно является берегом, создало условия для выбора этого места под город. Скала называется Троицкий Камень, по одноимённому названию главной церкви города. Её высота при спокойной воде составляет шесть саженей. Другая скала немного ниже вышеназванной по высоте называется, из-за близости лежащего в конце города женского монастыря, Покровской Камень. Кроме этих двух скал вся близлежащая территория тоже каменистая, поэтому около домов почти нет погребов, они располагаются там, где есть мягкий грунт. Три маленькие речки Дерни, Сивяга и Колачик текут через город и впадают в Туру. Устье первой находится ниже Покровского Камня, вторая впадает в Туру выше Троицкого Камня, а третья на несколько саженей ещё выше Троицкого Камня. Получается территория, которая по высоте равна, и на ней располагается маленькая каменная крепость, построенная в форме четырёхугольника и с землёй связана через двое ворот. Между этими воротами стоит главная каменная церковь, постро-енная в хорошем архитектурном стиле; половина её находится в крепости, и половина вне её, с приделом с северной стороны, посвящённым святому великомученику Харлампию; его можно отапливать зимой, и в зимнее время здесь проходит служба. Вход в эту церковь находится вне крепости. Над нею стоит высокая каменная колокольня, на которой есть часы с боем. В эту церковь есть ещё два входа, вне крепости, прямо друг против друга; ширина церкви вместе с приделом составляет десять саженей. Крепостная стена идёт от церкви к востоку с воротами и удобным входом в крепость; имеет в длину 11 саженей и в высоту 2 и две трети сажени. В конце этой стены, на юго-восточном углу крепости находится городская канцелярия, двухэтажное каменное здание 18-ти саженей длиной и в 4 и две трети саженей шириной, она своей длиной и шириной, то есть своими стенами с востока на запад создаёт крепостную ограду и делит её на угол. Имеются здесь ещё четыре каменных хранилища, расположенные вдоль южной стороны крепостной ограды, от канцелярии до юго-западного угла крепости. Они построены так, что их стены одновременно являются и крепостной стеной. Крыши у них сгорели во время пожара 13 июля 1738 года и не восстановлены.

Эти хранилища предназначены для купеческих товаров, когда в торговых залах нет соответствующего места. Их использовали нечасто, поэтому до сих пор и не восстанавливают. В длину эти хранилища составляют 35 саженей, в ширину 7 саженей. Вдоль наружной стены канцелярии и вышеназванных хранилищ находится скала, на которой стоит крепость, скала эта очень отвесная. В конце хранилищ на юго-западном углу крепости стоит круглая башня 13 саженей в обхвате, каменная, примерно шести саженей и одного аршина высотой, над ней было деревянное острие в пять саженей, которое сгорело во время пожара и не восстановлено. В этой башне есть небольшой выход из крепости на нижнюю сторону реки. Затем следует крепостная стена, направленная против реки, на

конце которой, на северо-западном углу, тоже стоит башня. От одной башни до другой 40 саженей. Стена не имеет ещё нужной высоты, она построена примерно в пять вершков. У этой стены, вблизи северо-западной угловой башни, начали строить ещё одно большое каменное здание для хранилища, 13 саженей длиной и 4 саженей шириной; но стены его не выше, чем крепостная стена. Северо-западная башня тоже круглая 15 саженей и 1 аршин в обхвате. Её высота 7 саженей и три четвёртых аршина, над ней возвышается острие из дерева в 6 саженей. Крепостная стена, которая тянется к востоку, 75 саженей длиной, 4 и одна треть саженей высотой. За стеной скала, на которой стоит крепость, тоже имеет очень высокий и крутой спуск, как и сторона реки Тура. На северо-восточном углу находится большая каменная кухня, которая 7 и одна третья саженей длиной и 3 сажени шириной и присоединена к крепостной стене двумя стенами, построенные своды во время пожара сгорели. Стены этой кухни давно считаются восточной стеной крепости и тянутся до вышеназванной главной церкви города на 25 саженей.

Высота её составляет три с половиной сажени. Рядом с церковью проходит вторая дорога к воротам, но используется не так активно, как первая дорога между церковью и канцелярией. У этой самой стены снаружи, ближе к углу, возведено сторожевое здание примерно 5 саженей длиной и 4 шириной; отсюда же тянется каменная стена, которая частично должна была сохранить дома жителей города. Но от сторожевого дома только несколько саженей сооружено и сводчатые ворота, которые посвящены святому Николаю, а дольше виден только каменный фундамент предполагаемой стены. Расстояние от ворот по предполагаемой стене до впадения речки Дерни в Тагил, составляет сто сорок саженей. В крепости находится ещё каменное здание для воеводы с несколькими деревянными пристройками и четыре деревянных дома для провианта; вне крепости, у северной стены, стоят ещё семь одинаковых домов, которые нашли своё место у протекающей речки Стояга.

Перед крепостью у главной церкви находится рынок. Торговый дом стоит на другой стороне, считая от крепости, немного дальше от речки. Он так же, как крепость, четырёхугольником и построен из камня. Его главный вход расположен как раз против рынка, имеет сводчатые ворота, на втором этаже которого располагается каменная таможня со складом и кладовками. По обе стороны, по углам, стоят две каменные церкви; посвящена Спасу Нерукотворному, другая – Воскресению Христову. Над последней строят каменную колокольню. Этот торговый дом с запада на восток, вместе с церквами, составляет 31 сажень в длину и 26 в ширину. Внутри вдоль трёх стен расположены 27 торговых лавок с деревянными прилавками. Под таможней находятся два склада и ещё один – под первой церковью, вход в него с угла, внутри торгового дома. Эти склады предназначены для хранения товаров проезжающих мимо купцов, которые на некоторое время останавливаются в Верхотурье. Установлено, что склады используют лишь единицы и чаще весной, когда они последними санными путями прибывают из России и для продолжения своей поездки в сибирские города ждут открытия водного пути по рекам. Посреди торгового дома под деревянной крышей стоят весы. Кроме

того, в городе имеются ещё 28 торговых лавок верхотурских жителей, в которых продают разную мелочь, вещи и продукты; расположены они частично на рынке, частично в разных местах города.

На южной стороне от торгового дома стоит местная Управа, а рядом Земская изба, где имеют возможность собираться местные жители. Оба здания деревянные. Винокуренный завод, для переработки водки, городская управа продала, в пользу главной городской улицы; находится он на рынке против торгового дома. Тут же стоит трактир и ещё два находятся в разных частях города.

Между речками Свияга и Колачик стоит женский монастырь, называется Николаевской Монастырь, его круглая ограда и все монастырские постройки из дерева. Единственная церковь, посвящённая Святому Николаю, каменная. К ней относится придел Симеона Благоприимца и Пророчицы Анны, в котором находятся мощи Симеона. Он был похоронен в селе Меркушина ниже реки Тура, его нетленное тело в 1704 году принесли сюда.

При впадении речки Колачик в реку Тура выше лежит село, называемое Ямщицкая Слобода, в котором живут почти одни извозчики. Здесь построена деревянная церковь Знамения Пресвятой Богородицы с приделом, посвященным Великомученикам Флору и Лавру. Река Колачик недалеко от своего устья приводит в движение маленькую мельницу, которая работает не все время из-за недостатка воды. Другие две речки ещё меньше и летом почти всегда пересыхают.

Часть домов, которые собственно составляют город, тянутся от крепости и торгового дома внутрь земли и вниз по реке Тура до речки Дерни, которая впадает примерно в середине Туры. У моста, который ведет через реку, стоит каменная капелла, в ней находится чудотворная икона Господня. В конце города, как я уже указывал выше, находится женский монастырь, называемый Покровской, с деревянной церковью, которая посвящена Защитнице и Покровительнице Матери Божией. Она раньше находилась в мужском Николаевском монастыре, но после большого пожара переведена сюда. До пожара здесь стояли две деревянные церкви и много приделов, но по бедности монастырь их восстановить не смог, и монастырские кельи тоже не восстановлены. На правом берегу реки Тура, прямо в центре города, ещё много жилых домов, среди них находится деревянная церковь Святой Матери Божией Одигитрии. Общее число жилых домов насчитывается в настоящее время 247 дворов, которые в большинстве заселены купечеством.

На другой стороне Туры и в Ямщицкой Слободе дома не были тронуты пожаром; всего сгорело 249 дворов, больше чем их сейчас насчитывается; до сих пор видны пепелища.

Большая улица, которая проходит через весь город и Ямщицкую Слободу, из-за болотистой местности уложена брёвнами, только территория рыночной площади и между крепостью и торговым домом без бревен, потому что здесь сухо.

По приказу решено открыть таможенную службу, чтобы осматривать все, что везут из Сибири и в Сибирь, чтобы избежать сокрытия. Службу решено открыть в обеих частях города на полевой дороге при въезде в Верхотурье и из России, и из Сибири; одну у Покровского монастыря против реки и назвали её Плесовская, другую у Ямщицкой слободы и назвали её Боровская, потому что дальше дорога ведёт в лес. У обеих таможен стоят сторожевые избы, устроены палисады с воротами, и здесь постоянно находится таможенная охрана. Первую, у реки Тура, используют только зимой. Летом, когда дорога проходит в отдалении от реки таможенная служба располагается прямо на полевой дороге, вдали от крепости и сторожевой избы.

Расположение города кажется мне удобным и воздух здоровым. Зерновые поблизости сеют не много; деревни у Тагила везут сюда свои запасы, цены на которые естественно растут. Здесь так принято и хлебопашеством не занимаются, но если даже зерновые сеют, то может случиться, что урожай не будет убран, потому что в это время все подадутся в лес, чтобы собирать более богатый урожай и это время не упустить. Сибирского кедра в окрестностях Верхотурья очень много, и если случается урожайный год, то оставляют все и собирают только его. Кедровые орехи собирают и в других местах и польза их известна. Их едят так, руками; это в Сибири и в России их основная польза; делают ещё кедровое масло, которое предпочтительнее в пост, чтобы стряпать или готовить рыбу. Легко видно, их ежегодно потребляют в большом количестве. Этот товар в ходу во всей России, даже в Петербурге известна его польза. Верхотурье – первое место, откуда эти орехи можно доставить в Россию. И лучше берут их здесь, чтобы не далеко было везти. Предпочитают, при поездке из Сибири в Россию, закупать их в Верхотурье, где они собраны. Когда я был здесь, то пуд можно было купить за 15 копеек, что совсем недорого. Большое их количество и удобство сбора является причиной того, что здесь мало занимаются земледелием. Выращиванию крупного рогатого скота и лошадей отдают здесь предпочтение, говядина стоит недорого. Тура даёт мало рыбы, но недостаток в ней покрывается за счёт многочисленных и богатых озёр. Впрочем, люди здесь миролюбивые, потому что общаются с русскими купцами, которых они воспринимают как чужих, и вообще они с чужими обходительны.

Случается, что русские купцы, торговавшие несколько лет в Сибири, последними санными путями возвращаются сюда, дожидаются весны, затем идут в Соликамск, а потом водой по Каме и Волге продолжают свой путь.

Случается чаще обратное, последними санными дорогами они едут из России сюда, в Верхотурье, ждут весны и по открытой воде едут в Тобольск. В обоих случаях они задерживаются в Верхотурье, и у верхотурцев появляется возможность пообщаться с чужими и узнать, что за горами тоже живут люди и незаметно приобретают другие духовные знания. Я за то, чтобы где-нибудь в Сибири открыли академию нравов; можно это сделать и здесь. Может, это вылечило бы некоторые сибирские головы. По крайней мере, на мой взгляд, некоторым тупым головам в этой далёкой стране стало бы ясно, что за пределами их региона ещё есть люди, чтобы приезжающих сюда считали за

людей; сказали бы спасибо, правда, против их воли, за все получаемые блага; хотелось бы им пожелать более мягких нравов и поменьше грубости. Самое удобное было бы от имени академии открыть и содержать, например, ботаническую школу.

До начала Христового месяца мы почти собрались в обратную дорогу в Россию, а так как путь наш должен был лежать до Соликамска от Верхотурья через довольно высокие места Уральских или Рифейских гор, то у нас появилось желание измерить их высоту, но у нас не было землемера, и мы решили провести барометрические наблюдения. Мы посчитали разумным провести одновременно опыты в Верхотурье и в горах ближе к Соликамску. Мы разделили нашу группу. Господин профессор Мюллер отправился 1 числа Христового месяца, я за ними должен был последовать 9. Мы договорились, он будет записывать данные барометра в горах, сразу по прибытии в Соликамск и до моего приезда фиксировать данные барометра; мы надеялись, что его данные и мои, записанные в горах, совпадут. По договорённости с господином профессором Мюллером, 4 числа с 8 часов утра и до 2 часов после обеда, он проведёт замеры в деревне Курья, которая лежит западнее, но высоко в горах. Данные барометра у него 26 и 20/100 парижских футов. Мои данные в Верхотурье были 2763 и 2753. Когда я это узнал, то быстро запаковал свои вещи и приготовился к отъезду.

Но прежде чем покинуть Верхотурье мне удалось увидеть красивое небесное явление, которое произошло 1 числа Христового месяца. В пять часов вечера на каждой стороне от луны (появились ещё две луны). Луна, которая была с правой стороны от наблюдателя, была ярче, чем левая, и играла всеми цветами радуги; с наружной стороны этой радуги шла параллельно горизонту очень светлая полоса. Левая луна была немного бледней, и полоса, параллельная горизонту, была едва заметной. Одновременно вокруг луны примерно в лунном диаметре 15-16 появился ореол или кольцо и вокруг этого кольца вверх, примерно в диаметре 20, была видна дуга, рожки которой стояли вверх. Это явление продолжалось три четверти часа. Наконец, обе боковые луны начали ярко мерцать, правая луна излучала более яркий свет, но постепенно теряла цвета радуги; бледнела горизонтальная полоса. Следом появилась над ореолом луны вверху новая дуга, но она излучала менее яркий свет. Светлые полосы от боковых лун все дальше и дальше растягивались и постепенно на все небо растянулись и создали новый ореол, во внешней окружности которого оказалась правая луна. Вышеназванная дуга оказалась отсветом от этого нового ореола, а выше находящаяся дуга является отсветом от ореола. В этом круге была видна ещё пара лун, находились они против лун и являлись их отсветом. Стоит отметить, что отсветы с правой стороны были ярче, а на другой стороне были темнее. Все это можно было наблюдать в течение целого часа. Затем свечение постепенно исчезло, осталась луна и бледный ореол, который можно было наблюдать до 11 часов, а возможно и дольше. Последние четыре дня дул умеренный северный ветер, день ото дня становилось холодней. Восьмого числа по Делильскому термометру было 190 градусов, по Фаренгейту – около 13 градусов ниже нуля.

Погода была не очень холодной для поездки, тем более через горы, но путь лежал на Петербург, и я, несмотря на холодный ветер, на мороз, был готов стойко выдержать все испытания лишь бы приблизиться к своей мечте, надеясь, что всё произойдёт без жизненной опасности.

ЛЯЛИНСКОЙ ЗАВОД 4417 ВЁРСТ

Восьмого декабря я всё запаковал; я был готов к отъезду и выехал из Верхотурья в 1 час дня после обеда. В воздухе постоянно стоял прозрачный туман, как бывает в сильные морозы. Около четырёх часов я достиг деревни Бессонова, которая лежит на правом берегу реки Ляля. Ляля впадает в Сосьву. Деревня состоит из семи дворов верхотурских крестьян и растянулась на полторы версты. После маленького перерыва я переехал Лялю и через полторы версты достиг деревню Митрофанова, в которой живут верхотурские крестьяне. Две версты дальше я снова пересёк Лялю и вскоре прибыл в Лялинской Погост и Завод. Туда я приехал ночью в 6 часов. Они лежат на Ляле, поселение справа, а завод на левом берегу, как раз друг против друга. В поселении есть церковь Воскресения Христова, 18 дворов верхотурских казаков и людей из купеческого сословия. Я очень захотел узнать что-нибудь о заводе, поэтому остановился здесь на ночь и следующим днем осмотрел завод, который оказался медеплавильным, но ничего важного из себя не представляет. Завод расположен не только на Ляле, но и на речке Каменка, которая впадает в Лялю с левой стороны. Говорят, что рудник начал разрабатываться ещё с 1720 года. На левом берегу Ляли тянутся невысокие горы от завода вверх по Ляле, где проложено несколько штолен и шахт. Главная штольня берет своё начало к северу отсюда. Говорят, что днём в породе можно увидеть бледную медную руду. Из одного центнера породы можно было получить 15 фунтов меди. Пласт был мощностью примерно пол аршина, дальше он стал намного уже, и руда стала очень плохого качества. В пяти с половиной метрах от устья горной выработки обнаружена глина.

В 7 градусах к востоку к ней проложили квершлаг около 17 лахтеров длиной, но не сумели взорвать, пласт глины был очень узок и состоял из дикой известняковой породы. В 14 лахтерах от устья горной выработки в 6,5 градусах западнее тоже был проведён квершлаг, но опять ничего, кроме небольшого количества медной руды не получилось. Примерно в 29 лахтерах от горной выработки, в 6,5 градусах севернее обнаружена глина, на взгляд очень похожая на шпат, но в результате квершлага, проход завалился, и надежды на эту глину тоже нет. Вход к этой глине разобрали на 5 лахтеров, но пласт очень узкий и ничего, кроме марказита в малом количестве не обнаружено. Приблизительно в 23 лахтерах от горной выработки есть шахта длиной в 5 лахтеров в глубину. На глубине пласт стал очень узким и ничего кроме беспорядочной каменной породы нет. Между всем этим иногда встречаются кусочки медной руды. Всё в окрестности перерыто, несколько лахтеров вверх и вширь, потому что взрывали породу. На Лялинской завод её возили понемногу, поскольку она содержала колчедан. В том месте, где эта штольня есть много породы, похожей на мрамор, пропитанная мелким гравием. Эта порода настолько крепка, что ни горный молот, ни буровой снаряд не мог с ней справиться. Только с помощью

взрывов в течение месяца удалось пройти полтора лахтера. По этой причине не удаётся пройти много. Эти горные места лежат вокруг Ляли в разрушенном виде и содержат различные каменные породы. Наверху в горах нет ничего, кроме болота и стоячего озера, и нелегко пройди версту, чтобы не обнаружить пустой породы, изредка содержащей следы руды. Ещё в 1726 году пробивали штольни, но эта трудная работа к большому успеху не приводила, и настоящего завода не получалось. Первую добытую руду быстро переработали, и завод пришёл в упадок пока тогдашний наместник генерал-майор фон Генин не заинтересовался галечником, содержащим мраморовидные и медные руды, которые затем использовали на заводе. Это дало возможность несколько оживить работу и окупить потраченный труд. В руднике до сих пор продолжаются изыскания. Прошли примерно пять вёрст вверх от завода у Ляли, надеясь на прорыв, который даст возможность заводу возродится. Однако, времени не теряют и ищут руду в других горах. Наконец, в 1735 и 1736 годах в Верхотурских горах в 106 вёрстах летом и 86 вёрстах зимой от завода нашли два рудосодержащих места. Они не особенно богаты рудой, но построенный уже завод поддержать смогут. Постепенно возникли два рудника, которые называются Кундчаковский и Гилёвский. Они доставляют руду заводу. Зимой в этих рудниках работать невозможно, но можно возить руду. Из одного центнера руды можно получить от полутора до двух фунтов меди. Руда красивого жёлтого цвета похожа на медный колчедан, который добывают в узких жилах. Но он смешан ещё с черноватым кварцем, имеющим совсем особое свойство – он иногда сероват, как сланцевая глина, и в то же время прозрачен как вода и имеет блеск. Если руду переработать, то среди «королька» меди обнаруживается ещё вещество, похожее на вольфрам. Все это надо ещё подробно изучать. Есть большие надежды найти поблизости руду, которая сможет обеспечить этот завод.

В двадцати трёх с половиной вёрстах отсюда нашли окаменелую сланцевую глину. В основном цвета золы, а иногда красноватого цвета, но во многих местах пористую. В этом году пробили рудник поблизости речки Нязьма, называется Нязьменский рудник. Из одного центнера руды получают два фунта чистой меди. Во время плавления получается много чёрной меди. Ещё есть третье место, ниже по Туре, в 83 верстах от завода, близко от деревни Лапева, у горы Кагузина. В этом руднике, нынче, ляминские горняки пробили ход в полтора локтя шириной и четыре сажени длиной. Но после двухмесячной работы и проведенных проб руды пришли к выводу, что руда содержит железо и немного свинца. Поэтому работу здесь забросили из-за нехватки горняков. И, по словам местного мастера, эта большая работа даёт очень малый результат. К заводу относятся:

1. Плавильня с четырьмя плавильными печами, одна печь для окончательной плавки.

2. Помещение для обжига на восемь печей. Раньше здесь был стекольный завод.

3. Склад для угля.

4. Кузница

Всё это приводит в движение вода из речки Каменка, которую поднимают с помощью плотины высотой в две трети аршина, длиной в 36 саженей и шириной в 14 саженей. Затем плотину увеличили: высоту подняли до двух и трёх четвёртых аршина, длину до 143 саженей. Сюда же относится запасной пруд, расположенный в одной версте и 443 саженях выше. Пруд составляет 43 сажени в длину, две сажени в глубину и 12 саженей в ширину. При таком запасе воды завод может работать до конца января, а в феврале и марте воды нет, потому что даже пруд весь вымерзает. Кроме завода здесь ещё есть дом для заводского мастера, дом для приказчика и пять казарм для рабочих.

Я задержался здесь до 1 часа после обеда 10 декабря; продолжил своё путешествие и около пяти часов прибыл в деревню Мелехина, которая лежит на Ляле. Она имеет семь дворов верхотурских людей из купеческого сословия и разночинцев. Здесь я дал немного отдохнуть лошадям, затем поехали через речки Партша, Толшош и Патшош и ночью в 10 часов прибыли в Спасское село.

Оно лежит на речке Мурзинка, которая тоже впадает в Лялю. Это село имеет церковь спаса Нерукотворного, дом для священника, почтовую избу и четыре вогульских жилища. На день раньше я отправил людей вперёд, чтобы они заполнили барометр и весь день записывали данные, которые я обработал и получил 26 95/100 парижских футов. Я надеялся получить данные у подножия гор и думал, что многочисленные наблюдения вреда не принесут.

ПОДПАВДИНСКИЕ ИЗБУШКИ 4478 ВЁРСТ

11 числа в 1 час ночи двинулся дальше и пересек речки Чумкаска, Байковка, Павда, Чёрна и прибыл к нескольким дворам, которые называются Подпавдинские Избушки. Это было в 4 часа утра.

Я из предыдущего села снова отправил людей с барометром, и они его заполнили. С 4 до 6 часов я его повесил и за это время заметил, что данные остались неизменными - 2683. Вышеназванные реки впадают в Лялю, а Чёрна течёт на Павду, а она тоже впадает в Лялю.

Через Павду дорога пролегает дважды. Избушки состоят из двух дворов, один принадлежит хозяину, который продаёт извозчикам водку и сено для лошадей; другой дом в этом году заново построен - это таможня. Она 20 лет жила в старом доме, но он разрушился. Они называются Подпавдинские Избушки, потому что стоят у подножия горы Павда, через которую надо переезжать, если хотите пересечь Верхотурские горы в этой местности.

Мороз был ужасный. Я попытался заполнить барометр здесь, чтобы не делать этого в мороз на горе, а там его только для измерения повесить. Зная, что мороз не уменьшится, и на свежем воздухе заполнение будет затруднительно, я на всякий случай отправил несколько человек вперёд, чтобы они на горе развели огонь, чтобы по крайней мере защититься от этого большого холода. Я

сразу поехал следом, и в 9 часов до обеда достиг вершины горы, по выбранной мною дороге. Эта вершина составляет примерно одну треть высоты этих гор.

Если ориентироваться на данные барометра за два часа, с 9 до 11 часов, он показал 2537. За весь день не было ни малейшего изменения в воздухе, не было ветра и было очень холодно. В таких условиях термометр на горе Павда показывал 201 (по Фаренгейту примерно 26 градусов ниже нуля); поэтому барометр я повесил недалеко от огня на дерево, чтобы ртуть из-за мороза не ушла в узкое место, и барометр смог показать действительную высоту. Барометр показывал верно, и с ним в дороге ничего не произошло, в этом я убедился по приезде в Курью, ртуть в конце трубки, когда её пошевелил, издала сильный звук.

Господин профессор Мюллер по приезде в Соликамск собрать данные барометра не смог, потому что в трубке его оказалась трещина. Считаю, что проведённые мною наблюдения достаточны и показали верную высоту гор.

До вершины горы Павда я ехал пять вёрст, всё вверх, потом с этой высоты ехал вниз, но спуск был не крутой, а довольно пологий; вечером в 3 часа я, наконец, доехал до села Курья, которое лежит на одноимённой речке. Оно состоит из восьми дворов и принадлежит господину барону Строганову. По прибытии я сильно замёрз, но хотел ещё проверить данные барометра. По этой причине решил задержаться здесь на некоторое время. Барометр с 4 часов до ночи постоянно показывал 2602. К середине ночи я решил, что достиг конечной цели.

12 числа в 1 час ночи покинул село, дважды переезжал через Курью и в 4 часа утра прибыл в поселение Костец. Оно тоже лежит на реке Курья, которая 4 версты выше впадает, наконец, в Косьву. Этой ночью было жестоко холодно, но не доверяя моим ощущениям, решил повесить термометр, который утром в 5 часов показал 214 градусов (по Фаренгейту – 41 градус ниже нуля). Ямщики жаловались, что у них замёрзли носы и уши.

ДЕРЕВНЯ КОСЬВА 4540 ВЁРСТ

Поселение имеет Троицкую церковь и приделы Печерских Чудотворцев Антона и Феодосия, а так же Николая Чудотворца. Имеется 18 дворов строгановских крестьян, которым из-за морозов в этой местности тяжело живётся. Зерновые вызревают здесь редко. Основное их питание это дичь, которая водится в большом количестве: преимущественно это лось, которого они мне в течение часа в количестве двенадцати штук предложили для покупки. Рот и язык этих животных считается большим деликатесом, я должен признать, что было вкусно. Против этого поселения лежит Косьвинской Камень.

Я выехал отсюда в 7 утра и примерно через 17 вёрст достиг высокой горы, называемой Дикарь Камень, которая осталась в трёх верстах справа от дороги. Наконец, до обеда в 10 часов прибыл в деревню Косьва, которая лежит на реке одноимённого названия. Деревня состоит из 13 дворов строгановских крестьян. Путь от поселения Костец досюда был довольно гористым и из-за крепкого мороза очень трудным. Термометр показывал по прибытии в деревню 238

градусов (по Фаренгейту 69 84/100 ниже 0). Не было видно ни одной птицы, только прозрачный туман, как бывает при большом морозе. При въезде в деревню нужно было пересечь реку; мне показали высокую гору, которая стояла примерно в 10 верстах выше у Косьвы, называется Вострый Камень; но казалось, что стоит она близко и прямо против деревни. Мне рассказали, что лосиная охота здесь богаче, чем в Костеце. Лоси занимают удобные им пространства, и крестьянам лучше заниматься охотой, чем земледелием. Около часа после обеда отправился я дальше, переехал речку Пашковка и доехал, наконец, до деревни Молчан или Молчанская, в которой всего два двора строгановских крестьян. Она лежит на речке Молчанка, которая впадает в Чикман. Сюда я прибыл только в пять часов вечера, потому что колея на дороге была очень глубокой. Лошади были вымотаны, у ямщиков все члены замёрзли и они меня просили дать им возможность отдохнуть. Я уступил их просьбе и остался до полуночи; ещё из-за того, что сопровождавшие меня солдаты и другие персоны очень сильно замёрзни, потому что их сани не были соответствующим образом оборудованы.

ДЕРЕВНЯ ЧИКМАН 4570 ВЁРСТ

Восемь вёрст отсюда должен был я переехать гору, которая называется Косая Гора; дорога была очень крутой; мы ехали в постоянном страхе, что сани опрокинутся; дорога до следующей деревни была очень трудной.

13 утром в 4 часа я достиг деревни Чикман, которая лежит на одноименной речке, впадающей в 15 верстах отсюда в реку Яйва. Как я мог судить, мороз все увеличивался. Термометр, а вся ртуть ушла до нижних делений, показывал 260 (по Фаренгейту 95 89/100 ниже 0). Если даже принять, что мой инструмент допустил ошибку, должен без всякого сомнения признать: мороз был чрезвычайно большой. Я должен был снова остановиться и дать возможность моим людям согреться.

ДЕКАБРЬ 1742 СОЛИКАМСКАЯ 4587 ВЁРСТ

Деревня состоит из семи крестьянских дворов, которые принадлежат Короне. После того как люди согрелись, я вновь двинулся в путь и прибыл до обеда в 10 часов в Соликамскую, и встретил своего коллегу в здравии и хорошем настроении.

Этот город привлекателен, он имеет в себе и окрестности много своеобразного и заслуживает внимания, поэтому мы решили здесь на некоторые время задержаться.

Итак, я хочу начать описание города.

Он расположен по обоим берегам реки Усолка, и имеет примерно 600 жилых домов, построенных из дерева, многие из которых, тем не менее, уютно обустроены. Из общественных зданий на левой стороне находятся две главные каменные церкви, одна летняя Троицкая церковь с двумя летними приделами Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца. Другая главная каменная церковь Николая Чудотворца, которую можно отапливать и использовать зимой. Обе

эти церкви находятся близко друг к другу и имеют одну общую колокольню, под которой находится канцелярия. Рядом расположены таможня и дом воеводы, оба здания деревянные, тюрьма по русскому образцу с острогом, окружённая высокими стоячими брёвнами, и 8 трактиров.

Соликамск в наши дни. Фото Владимира Котиковского

Между главной летней церковью и канцелярией стоит каменная зимняя приходская церковь Рождества Христова с маленьким пределом Воскресения Христова.

На этой стороне начинаются три главные улицы, одна из них Богоявленская, идёт вверху по Усолке, на ней находится каменная зимняя церковь Богоявления с приделом, посвящённым Папе Римскому Клименту. В конце этой улицы расположен женский монастырь Спасское, в котором есть каменная зимняя церковь Заступницы и Покровительницы Марии и летняя церковь Спаса Преображения; обе под одной крышей и разделены только каменной стеной. Десять деревянных келий служат настоятельнице и монахиням жильём. Деревянная ограда включает в себя все здания этого монастыря. Другая главная улица – Спасская, которая в нижних окрестностях Усолки начинается; на ней находится каменная церковь Архангела Михаила и при ней летний предел во имя Спаса Нерукотворного. На этой же улице находится здание городской управы. А в конце этой же улицы есть мужской монастырь Вознесения Христова, в котором находятся две каменные церкви; одна летняя Вознесенская с маленьким зимним приделом во имя Благовещения Пресвятой Богородицы Марии, другая летняя церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла с зимним приделом во имя Михаила Малеина; есть две каменные кельи и одна деревянная на две комнаты. Каменная ограда окружает все здания монастыря.

Третья главная улица называется Верхотурская и идёт от Усолки вниз. На ней в районе главного храма находятся 83 лавки, 2 богадельни, одна для мужского населения, другая для женского, 4 солеварницы, принадлежащие жителю Ивану Суровцову, одна из которых стоит пустая. На правом берегу Усолки есть ещё одна улица, которая называется Московская. На этой улице находятся 4 трактира, одна общественная баня и 44 соляные варницы; из них 14 принадлежат господину Демидову, 11- господину Турчанинову, 2 – монастырю,

8 – жителю Ростовщикову, 8 – Суровцову, но некоторые из этих варниц не работают и стоят пустые. Близко к верхним варницам подходит ручей Уфинка, который протекает в паре вёрст и впадает в Усолку. Почти 10 сажень ниже устья этого ручья начинается маленький канал, вырытый длиной в 2 версты, чтобы отвести воду и осушить окрестности вокруг варниц. На местном языке он называется Копанец. Впадение Усолки в Каму находится в семи верстах отсюда.

Мы жили здесь во время поста, который начинается в первые зимние месяцы и заканчивается только в рождественские дни. Было очень трудно доставать мясо для еды. Но нам удалось найти проживающего здесь настоящего предприимчивого немца, который сам бывал в такой беде; он организовал свою жизнь так, что у него во время поста всегда есть мясо. Он прислал нам, своим братьям-мясоедам, немного из своих запасов.

Нам было приятно общение с местными жителями, многие из которых привычны к тесному общению. Особенно нас привлекла вежливость и дружелюбие господина Демидова, один из достойнейших сыновей статского советника господина Демидова. Его жена очень учтива. Воспитание детей в его доме особенно похвально. Подобное воспитание редко увидишь в этой стране. Дети от пяти до восьми лет выглядят учтивыми и благовоспитанными, как будто они намного старше. Они обучаются языкам и другим полезным наукам. Господин Демидов имеет прекрасную аптеку, в которой он знает каждое лекарство и его действие. Он так же большой любитель естественных наук, особенно науки о растениях, большое количество которых он не только сушит в бумагах, но и содержит изящный сад, который стоит ему немалых расходов; и в котором для этой страны есть поистине королевская оранжерея. Многим местным жителям это не понятно. Но он сумел вырваться из предрассудков, и его не беспокоит мнение ни единого человека, кто бы сказал ему: к чему такие расходы? Какой от этого получается доход? Он знает, что ему позволено иметь это невидное удовольствие от божьих созданий.

Здесь мы познакомились также с другим учтивым человеком, а точнее с господином Турчаниновым. Когда мы были в 1735 на китайской границе, мы восхищались этим ловким созданием. Он тогда служил на таможне, но за это время, благодаря богатой женитьбе оказался в чрезвычайно выгодном положении.

Он имеет различные медные заводы недалеко и подальше; владеет здесь различными солеварнями, имеет прекрасный, для Соликамска, изящный дом. Он недавно вернулся из Петербурга, где сам от Государевой Горной коллегии получил разрешительное письмо на добычу и переработку жёлтого металла, который можно бить и растягивать с помощью молотка, и по цвету похожего на золото, и делать из него различные сосуды.

Он уже обустроил за городом несколько домов, и при нас положил начало не только переработке металла, но и велел изготовить полоскательную миску, которая, конечно, не получилась и которую, для большего убеждения сомневающихся, храню у себя.

Он хотел меня убедить, что к этому металлу ничего, кроме меди и цинка не добавляют, и преимущество эластичности принадлежит меди; показывал мне ручку (дверную?), которую от кого-то получил и которая изготовлена путём плавления. У меня много причин этому поверить, потому что латунь имеет от цинка свой цвет, причём галмей и есть цинковая руда. Латунь тоже эластична. Надо ещё изучать, зависит ли успех только от меди и что смешение меди с цинком даёт жёлтый эластичный металл; после многих проб с трудом воспринимаю. Я это преимущество не замечал.

Потому что здесь большое количество солеварен и здешняя, вообще вся пермская соль, считается лучшей в России, хотя это не всегда верно, я приложил много усилий, чтобы получить полное представление о здешнем солеварении, и для этого посетил не только колодцы, но и солеварни и, что мне показалось важным, записал.

А так как смею надеяться, что эти сведения некоторым моим читателям будут небезынтересными, сообщаю свои первые записки, как они мне попали на перо. Все они следуют по порядку.

1. Первая большая варница – Никитская, принадлежит здешнему господину Демидову. Она стоит на правом берегу речки Уфинка. Соляная сковорода 11 аршин длиной и 10 ¾ аршин шириной и 8 вершков глубиной. Её обслуживает соляной колодец, который называется так же, как варница, и в диаметре имеет 10 вершков. От верхней части колодца до рассола считается 10 саженей. Но этого колодца недостаточно, чтобы полностью обеспечить варницу, поэтому берут ещё рассол из другого колодца, который называется Орел, диаметр которого 8 вершков, глубина же его до рассола 8 с половиной саженей. Соль вываривают за 24 часа и это составляет 28 мешков. Для этого нужно 7 саженей варничных дров. На одну соляную неделю уходит 18 дней, за это время вываривают 14 соляных сковород.

При колодце держат 6 водоливов, которые, по двое, меняются каждые 3 часа. Каждая пара за это время доставляет к варнице 200 вёдер рассола.

2. Благовещенская, принадлежащая господину Демидову, располагается на той же стороне Уфинки. Соляная сковорода составляет 10,5 аршин в длину, 10 аршин в ширину и 7 вершков в глубину. Главный соляной колодец тот же, вышеназванный Орел. На помощь ему используют ещё один колодец, Сокол, который составляет в ширину 8 вершков, а до рассола достигает 10 саженей. Соль полностью вываривается за 24 часа и заполняет 35 мешков, при этом расходуется 10 саженей варничных дров. Соляная неделя состоит из 35 дней, за которые вываривается 12 соляных сковород. Количество водоливов одинаково с предыдущей варницей. Они меняются каждые три с половиной часа и выливают за это время не больше рассола, чем за 3 часа.

3. Прокопьевская Ивана Суровцова стоит на этой же стороне ручья Уфинка. Соляная сковорода такая же, как и в других принадлежащих Суровцову варницах.

Колодец имеет с варницей одинаковое название, составляет примерно 10 вершков в ширину, до грунта 33 вершка, а до соляного рассола 16 саженей. Одна выварка соли составляет 27 мешков, на нее уходит 13 саженей варничных дров и варится дважды по 24 часа. Соляная неделя составляет 23 дня и выдает 390 мешков соли; водоливы меняются каждые 3 ¼ часа и черпают за это время 200 ведер.

4. Микольская Михаила Ростовщикова стоит на правом берегу Уфинки. Она имеет соляную сковороду, длиной 12 аршин, 11 аршин шириной и 7 вершков глубиной. Основной колодец называется Петровка и другой, который используют в помощь, называется Долгуша и составляет 20 саженей в глубину. Глубина до рассола составляет 9 лотов, а второго – 9,5 лотов. Соль вываривается за 24 часа и составляет от 29 до 30 мешков, причём используют 12 саженей варничных дров. Соляная неделя составляет 21 день, в течение которых вываривают 12 соляных сковород. Людей, которые черпают рассол, такое же количество, меняют друг друга и выливают столько же рассола.

5. Андреевская Ростовщикова, находится на этой же стороне ручья Уфинки. Соляная сковорода здесь такая же, как на Микольской. Соляной рассол берется в колодце Микольский, а в помощь еще от вышеназванного Орла от Благовещенской. За 24 часа вываривается соль на 30 мешков. Соляная неделя составляет 18 дней, за это время вываривается 12 соляных сковород (солей). На одну выварку расходуют около 12 саженей варничных дров. С людьми, которые черпают рассол, дело обстоит так же как на Благовещенской.

6. Вереевская труба, колодец, принадлежащий здешнему господину Демидову, шириной шесть вершков и глубиной до рассола 15 саженей; ещё используют в помощь колодец Сокол. Варница тоже называется Вереевская, стоит на этой же стороне Уфинки, как и предыдущая. Соляная сковорода: 11 аршин длиной, 10 с половиной аршин шириной и 8 вершков глубиной. За дважды по 24 часа (48 час.) вываривается соль на 35 мешков, для чего расходуют 12 саженей дров. Соляная неделя состоит из 20 дней и за это время вываривают 12 соляных сковород (солей). Водоливы работают так же, как на предыдущей варнице.

7. Микольская или Мокретсовская варница Суровцова находится на правой стороне Уфинки. Сковорода такая же, как и на других Суровцовских варницах. Принадлежащий к варнице колодец называется так же; имеет ширину пять вершков, до дна – 36, а до рассола 18 саженей. Содержание соли составляет 11 с половиной лот. Нужно почти два раза по 24 часа, чтобы получить 39 мешков, для чего расходуют 13 саженей дров. За соляную неделю, которая составляет 23 дня, выдают от 390 до 400 мешков соли. Водоливы меняются друг с другом каждые 3 с половиной часа и за каждую смену черпают примерно 300 вёдер.

8. Климентовская варница Суровцова находится на этой же стороне Уфинки. Соляной колодец Комаровская труба больше воды не даёт, и варница окончательно закрыта.

При всех Суровцовских варницах имеется повар, помощник повара (подварок), два вынимальщика (они вынимают соль из сковороды), шесть водоливов, один лесовозчик.

Повар получает за неделю 1 рубль 20 копеек, подварок – один рубль, вынимальщики соли, которые работают и на других варницах, получают от каждой солеварницы по 20 копеек, водоливы – один рубль; возчик дров получает оплату провизией и является возчиком лошадей хозяина.

9. Дмитриевская Ростовщикова находится в устье Уфинки. Соляная сковорода длиной 10 аршин, 9 аршин шириной и 7 вершков глубиной. Главным соляным колодцем является Пердунья; другой колодец, который используют в помощь, называется Старуха. Каждый из них шириной в 5 вершков и до дна составляет около 20 саженей. Содержание соли одного колодца составляет 9 с половиной лот, а другого – 8 лот.

Соль в количестве 28 мешков вываривается за 24 часа, при этом расходуется примерно 12 саженей варничных дров. Соляная неделя составляет 21 день и вываривает 12 солей (соляных сковород). Водоливы сменяют друг друга каждые 5 часов и черпают за это время в среднем 2 сотни ведер.

10. Троицкая Суровцова стоит на правой стороне вышеописанного канала (Копанец), который (проложен) выкопан в болоте примерно две версты и выведен к Усолке. Соляная сковорода такая же, как на всех Суровцовских варницах. Относящийся к ней колодец называется Микольская труба; он 5 вершков шириной и до грунта 34, а до рассола только 16 саженей глубиной. Содержание рассола составляет 7 лот.

Требуется свыше 48 часов (дважды по 24 часа), чтобы выварить соль в 32 мешка, при этом уходит 15 саженей Водоливы меняются каждые 3 с половиной часа и черпают за каждую смену около 200 ведер.

11. Филиповская Суровцова: на той же стороне канала и не работает. Относящийся к ней колодец называется так же.

12. Соколовская Суровцова: варница и колодец находятся тоже на этой стороне и тоже не работают.

13. Прокопьевская Демидова лежит на этой же стороне канала, совсем близко к устью Усолки (Уссолки). Соляная сковорода длиной 12 аршин, 11 аршин шириной и 8 вершков глубиной. Относящийся к ней колодец называется Щепёткина и ширина его составляет 8 вершков, а глубина до рассола 14 саженей. Содержание соли составляет 7 с половиной лот. Для выварки одной соли необходимо только 24 часа, получается 34 мешка и при этом расходуется 15 саженей дров. Одна соляная неделя составляет 34 дня и за это время получается 12 выварок (солей). Водоливы меняются каждые 3 часа, за смену черпают около 200 вёдер рассола. За этой варницей следуют по порядку ещё 4 варницы, все находятся на левой стороне Усолки и все принадлежат Ивану Суровцову.

14. Покровская. Соляная сковорода на взгляд по длине, ширине и глубине аналогична Рождественской варнице. Принадлежащий к ней колодец называется Большая Маскалиха. В помощь берут ещё рассол из Малой Маскалихи, колодца, который 7 вершков шириной, до рассола 16 саженей, а до грунта 33 сажени глубиной. Содержание соли составляет 10 с половиной лот. Из одной выварки получается от 33 до 35 мешков, которые вывариваются за дважды по 24 часа. Соляная неделя составляет 23 дня, за это время выдают от 380 до 390 мешков соли; для каждой соли расходуют 12 саженей дров. Водоливов по количеству шесть, которые меняются каждые 3 с половиной часа и за это время черпают около 200 вёдер рассола.

15. Воскресенская – не работает, к ней относящийся колодец называется Мостовая.

16. Рождественская. Эта солеварня имеет соляную сковороду в 11 с половиной аршин длиной, 10 аршин шириной и 8 вершков глубиной. Относящийся к ней колодец называется Малая Маскалиха, который ещё берётся в помощь к варницам Егориевская и Покровская. Этот колодец 7 вершков шириной, до грунта достигает 34, а до рассола – 15 саженей в глубину, содержание его составляет 9, 5 лот. От одной соли выходит от 33 до 35 мешков, она готова за дважды по 24 часа и на неё уходит 14 саженей выварочных дров. Соляная неделя составляет 22 дня, за это время варят 360 мешков соли. Шесть водоливов меняются друг с другом каждые три с половиной часа и за это время черпают около 300 вёдер рассола.

17. Егориевская. Соляная сковорода этой варницы такая, как на предыдущей. К ней относящийся колодец имеет такое же имя, как и варница. В помощь ещё используют рассол из Малой Маскалихи. Колодец Егориевский имеет ширину 5 вершков, до рассола 17, а до дна 32 сажени. Содержание соли 9 и одна четверть лота. 30 мешков соли вывариваются за дважды по 24 часа и расходуется от 13 до 14 саженей выварочных дров. Соляная неделя составляет 24 дня, за это время вырабатывается до 350-370 мешков соли. Шесть водоливов меняются каждые три с половиной часа, за это время они вычерпывают до 200 вёдер рассола.

На правой стороне Уссолки располагаются:

18. Богословская и

19. Ильинская Суровцова варницы с одним колодцем Суетиха, не работают.

20, 21. Монастырские варницы находятся в полном разрушении, что даже их название установить не удалось.

22. Троицкая Турчанинова. Имеет квадратную сковороду со стороной в 11 и три четверти аршина, глубина её составляет пол-аршина. К ней относящийся колодец называется Ермола, ширина его составляет около пяти вершков, глубина около 29 саженей, до рассола только 5 саженей. Содержание соляного рассола составляет 6,5 лот. Водоливы меняются каждые 3 часа и за смену черпают 300 вёдер рассола. Число водоливов такое же, как и на других

варницах, и каждый рабочий получает еженедельно по 30 алтын. Одна выварка составляет 40 мешков, в каждом мешке по 4 пуда соли; вываривается за дважды 24 часа и расходуется на это 12 саженей выварочных дров. Выварочная неделя составляет 23 или 24 дня, за это время получают примерно 10 солей. К этой варнице относятся ещё 1 повар, подварок (помощник повара), 2 вынимальщика соли, 2 возчика соли, которые вместе еженедельно получают жалованья 9 рублей 20 копеек. Сюда же причисляется возчик дров и человек, который мешки держит (при загрузке), первый получает 13, а второй 14 рублей в год.

23. Болотная Турчанинова. Главный соляной колодец называется Задорожная. Ширина его 5 вершков, глубина до дна составляет 32, а до рассола только 10 саженей. Содержание соли составляет 7 с половиной лот. Водоливы меняются через каждые 3 с половиной часа и вычерпывают за смену 200 вёдер рассола. Труба Заострожная – это второй колодец, который используют в помощь первому. Но первый колодец так богат солью, что из него только через каждые дважды 24 часа черпают рассол. Второй колодец, на первый взгляд, по ширине и глубине похож на первый.

Содержание соли составляет 5 с половиной лот. Соляная сковорода 10 аршин шириной, 15 аршин длиной и 12 вершков глубиной. Водоливы являются также рабочими колодца Заострожный и зарабатывают поэтому немного больше, чем водоливы предыдущей варницы, а точнее еженедельно 1 рубль 15 копеек. При этой солеварне столько же работников (обслуживающих), как и на Троицкой, и на оплату их работы уходит еженедельно 10 руб. 20 коп.

24. Рождественская Ростовщикова.

Сковорода квадратная со стороной 11 аршин и глубиной 6 вершков. Она имеет соляной колодец под названием Ермола, который в ширину 6 вершков и до рассола глубиной в одну сажень. Водоливы меняются каждые 3 часа и черпают за смену 300 вёдер. Одна соль из 30 мешков, на которую расходуют 10 саженей выварочных дров, готова за 24 часа. Соляная неделя составляет 14 дней и за это время делают 12 солей.

25. Ильинская Ростовщикова. Она питалась от колодца Ермола, сейчас закрыта.

26. Богоявленская Турчанинова.

Квадратная сковорода имеет сторону в 11 с половиной аршин (локтей). Главный колодец называется Келеина, он шест вершков шириной, до грунта достигает 30, а до рассола только 5 саженей. Содержание соляного рассола составляет 4 лота. Водоливы меняются каждые 3 часа и вычерпывают за смену 300 вёдер. В помощь берут колодец Захребетная, который в настоящее время находится в очень плохом состоянии, взялись за его очистку. Для одной соли необходимо 13 саженей дров. Соляная неделя на этой солеварне длится 28 дней, потому что часто приходится ждать рассол, и вываривают 344 мешка.

27. Похвалинская Турчанинова имеет соляную сковороду 10 с четвертью аршин длиной, 9 аршин и 5 вершков шириной и 10 вершков глубиной. К ней относится колодец Ледянка, рассол которого содержит 7 лот.

Но за последние три года он так засорился, что его постоянно пытаются привести в прежнее состояние, но это пока не удалось, наоборот, рассол за это время не хочет показываться.

28. Богородицкая Ростовщикова, к ней принадлежит колодец Спасская.

29. Архангельская Ростовщикова; имеет сковороду длиной 11 аршин, 11 с половиной аршин шириной и восемь вершков глубиной. Относящийся к ней главный колодец называется Бочкариха, а в помощь служит Келейная. Оба они в пять вершков шириной, первый до рассола имеет 30 саженей, вторая – около 20. Водоливы меняются каждые 3 с половиной или 4 часа; за каждую смену черпают около 200 ведер. Одна соль составляет 27 мешков, на неё уходит 12 саженей выварочных дров, и она готова за дважды 24 часа; одна соляная неделя составляет только двадцать один день, за которую вываривается 12 солей.

30. Богоявленская Турчанинова.

31. Нижняя Спасская Ростовщикова. Сковорода 11 аршин длиной, 11 с половиной аршин шириной и 7 вершков глубиной. Главный колодец называется Омутная, он примерно 8 вершков шириной и до рассола 15 саженей глубиной. Келейная труба используется в помощь. Одна соль в тридцать мешков готова за дважды 24 часа и дров расходуется 10 саженей. Одна соляная неделя длится 21 день и изготавливает за это время 12 солей. Водоливы меняют друг друга каждые 3 часа и льют за это время 200 ведер рассола.

32. Дмитриевская Демидова. Сковорода 11 с половиной аршин длиной, 10 аршин шириной и 8 вершков глубиной. Главный колодец называется Захребетная, который около пяти вершков шириной, а до рассола 15 саженей глубиной. Колодец Петровская, такой же ширины и глубины, служит в помощь. Необходимо немногим больше чем 24 часа для одной соли в 35 мешков и одиннадцать саженей дров. За одну соляную неделю, которая длится 21 день, вываривают 14 солей. Водоливы сменяют друг друга каждые четыре с половиной часа и вычерпывают за это время 200 вёдер.

33. Введенская Демидова. Сковорода такая же как на других его солеварнях. Главный колодец – Мысовая, а в помощь используют Петровская. Мысовая шесть вершков шириной и до рассола 15 саженей глубиной. Соль в 30 мешков вываривается за 24 часа и уходит на это 11 саженей выварочных дров. Длительность соляной недели и количество вываренной соли такое же как и на других. Водоливы меняются каждые 3 с половиной часа и черпают 200 вёдер.

34. Александровская Демидова.

Сковорода такая как на предыдущей солеварнице. Главный колодец называется Переборная; Петровская часто берётся в помощь. Первый колодец шириной 6 вершков и до рассола 15 саженей. Водоливы работают так же, как

на другой солеварне. Одна соль на 26-28 мешков готова за 24 часа, а расходуют 12 саженей дров. Длительность соляной недели и количество солей такие же, как на других.

35. Никольская Демидова.

Сковорода 10 аршин длиной, 9 аршин шириной и 8 вершков глубиной. Основной колодец Казенная, в помощь служит Срака. Оба колодца около 8 вершков шириной, до рассола 15 саженей. Водоливы меняются каждые 3 часа и черпают 200 вёдер за смену.

36. Казенная Демидова.

Колодец называется так же, но уже не работает.

Все вышеназванные варницы располагаются выше большого моста или выше Московской дороги и объединяются общим названием Верхний Промысел; а те, которые следуют ниже от большого моста, относятся к Нижнему Промыслу.

37. Григорьевская Демидова.

Имеет сковороду длиной в 11 аршин, шириной 10 аршин и 8 вершков глубиной. К ней относится основной колодец Приворотная, а в помощь берётся Бердиха. Их ширина составляет 9 вершков. В первом колодце до рассола 20 саженей, во втором до рассола 23 сажени. Содержание соли в первом составляет 6, а во втором 5 лот. Одна соль в 35 мешков доводится до нормы пятнадцатью саженями дров за дважды 24 часа. Одна соляная неделя длится целый месяц и вываривают за это время 10 солей. Водоливы меняются каждые 4 часа и за это время они черпают 200 вёдер.

38. Воздвиженская Демидова. К ней относящийся колодец называется Бердиха.

39. Верхняя Спасская принадлежит тоже господину Демидову, она имеет колодец с таким же названием, но сейчас запущена, не работает.

40. Никольская или Кошенская Турчанинова. Она имеет колодец с таким же названием, шириной в 5 вершков, глубиной 32 сажени, а до рассола только 12 саженей. Содержание соли составляет три и три четверти лот. Водоливы меняются каждые 3 с половиной часа и выливают за это время 200 вёдер рассола. Колодец

Бобриха служит в помощь. Он имеет такую же ширину как (предыдущий) Кошенская; глубина до дна составляет 33 сажени, до рассола 15 саженей, содержание соли 5 с четвертью лот. Водоливы меняются каждые 2 часа и вычерпывают 200 вёдер.

41. Воздвиженская. Она имеет два колодца: Опалиха и Мостовая, которые имеют ширину примерно 5 вершков.

42. Спасская Кошенская Турчанинова. Имеет колодец Ворониха, но он разрушился.

43. Воскресенская. Колодец, относящийся к ней, имеет такое же название. Его ширина составляет 5 вершков.

44. Богородская. Колодец называется так же и имеет ширину 9 вершков.

45. Троицкая. Колодец имеет то же название, ширина его составляет 8 вершков. варница совсем разрушена.

46. Спасская. Принадлежащий ей колодец имеет такое же название.

47. Богоявленская Демидова. Её колодец имеет то же название. Солеварня полностью прекратила работу.

48. Спасская Демидова. Сковорода одиннадцати аршин длиной, десяти аршин шириной и девяти вершков глубиной. Колодец тоже называется Спасская. Он имеет ширину в 1 аршин и до рассола 10 саженей в глубину. Одна соль в 37 мешков вываривается за дважды 24 часа и расходуется для этого 12 саженей дров.

Водоливы меняются каждые 3 с половиной часа и за это время выливают 300 вёдер рассола. Соляная неделя составляет 25 дней и выдаёт за это время 10 солей.

Людмилинская скважина в Соликамске. Фото Владимира Котиковского

Вот это всё, что я смог из своего исследования привести. Легко видно, насколько эти сведения неполные. Во-первых, должен заметить, что по приказу мои исследования направлены прежде всего на изучение Сибири, и всего, что

касается Сибири. Не было бы никаких препятствий в исследованиях этих солеварниц, если бы они принадлежали короне. Но они принадлежат частным лицам, у которых при подобных проверках возникают удивление и различные мысли о том, какие цели эти исследования имеют. Интерес этих людей направлен только на понятие собственной выгоды и никто из них не может себе представить, что можно заниматься исследованиями только исходя из интереса изучения природы.

Задержка на одном месте с 13 декабря и почти до конца месяца дала нам столько времени, что мы смогли осмотреть важнейшие места. Должен признать, приложил немало усилий, чтобы разобраться с этими солеварнями. Люди не были в моем постоянно распоряжении, иногда потому, что не хотели, а иногда не придавали этому значения. С 25 декабря тоже не на что было рассчитывать, потому что этот день и многие последующие дни в России широко празднуют и соответственно ни одного человека, тем более дворянина привлечь к работе невозможно. Но я очень хотел до нашей дальнейшей поездки по России близлежащие Пыскорские горные заводы и солеварни, а также солеварни господина барона Строганова осмотреть, поэтому господин профессор Мюллер и я решили 28 числа такую поездку совершить.

Мы выехали из города до обеда в 10 часов утра и примерно через 10 верст достигли Камы. После обеда в 2 часа мы прибыли в Пыскорский мужской монастырь, где нам предоставили ночлег, и мы переночевали. Монастырь и Пыскорские заводы располагаются недалеко от Камы. Мы с большой пользой провели весь день и осмотрели заводы. Камгорка, здешняя речка, воду которой к заводам поднимают, имеет всего 3 плотины.

ПЫСКОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ 4607 ВЁРСТ

От Камы до нижней плотины 125 саженей, от этой плотины до средней столько же, а от средней до верхней половина версты. Отсюда до села Шварева тоже пол-версты. От села вверх речка делится на 2 части, правая в полторы версты длиной, левая в две версты. У нижней плотины располагается Нижняя Плавильня. Она имеет специальную печь, в которой 5 кривых печей, из них в работе находятся только три. Рядом печь для окончательной плавки и печь для образования слитков. Две последние остановлены с 1736 года, с тех пор как чёрную медь стали отправлять для переплавки в Мотовилиху. Её везут через Виссимский завод, который находится от Пыскора в ста вёрстах. А от Виссимского завода до Мотовилихи ещё 70 вёрст. Средняя плавильня имеет 6 кривых печей, в работе находятся только три. Верхняя плавильня имеет только две печи и молот для дробления руды. Рядом стоит воздуходувная мастерская и школа, в которой обучают молодёжь. Между средней и нижней плавильнями есть помещение для обжига сырца, две печи из которых находятся в резерве.

Между средней плотиной и средней плавильней имеется ещё один молот для дробления руды и угля, но в печах огня нет. И наконец, у каждой плавильни есть сарай для угля. Ко всему этому ещё имеется контора и три дома для приказчика и несколько мастеров, а также 60 личных дворов местных жителей. Здания Введенского женского монастыря придаёт всем постройкам единым

вид, особенно каменные здания церкви с алтарём Введения. Я ещё должен упомянуть, что здесь была молотобойная фабрика, которая в 1728 году располагалась в версте от Пыскорских заводов и речки Пыскорки, примерно в 60 вёрстах вверх от устья. Эта фабрика имела молот для разбивания меди в пластины. Её жизнь была недолгой. Следующей весной сила воды прорвала плотину, её несколько раз пытались восстановить, но это не удалось. Пыскорский медеплавильный завод стоит уже много лет, но недостатка в необходимой руде не ощущается. Да и подобного завода поблизости не было и нет. Руда поступает сюда из различных рудников. Мне привели следующее:

1. Рудник на правом берегу Яйвы, 45 вёрст до завода и полторы версты вверх от Романова Погоста. Этот рудник один их старейших, который поставляет сюда руду. В близи этого имеется ещё Яйвинский рудник, где добывают медистый сланец.

2. Рудник Лизевской, в семи вёрстах вверх от Романова Погоста и 70 вёрстах от Соликамска. Этот рудник тоже один из старейших.

3. Рудник Ростецкой, в 10 верстах вверх от Романова Погоста.

4. Рудник Суворова находящийся в 2 вёрстах от Ростецкого вверх от реки.

5. Рудник Медвежий в 3 верстах вверх от Ростецкого, рудник достаточно старый.

6. Рудник Поповской, который примерно в 20 верстах от Пыскора, располагается на левом берегу Камы, вверх от Строгановского села Попова. Он уже стар, но все ещё выдаёт руду. Ещё два рудника доставили сюда много руды.

7. Рудник Григорьевской, который в 13 верстах вверх от Соликамска на правом берегу Камы находился в Григорьевской горе.

Он выдавал достаточно богатый медистый сланец и в большом количестве. Рудник этот был открыт давно. Он довольно старый. В 1720 году его снова нашли и открыли. Там даже нашли различное железо, которое когда-то поляки приделывали к свои сапогам и любили носить. Но Кама часто разливалась и рудник заливала. Кама снова так сильно разлилась в 1736 году, что с ней справиться не сумели и в течение 5 лет рудник не работает.

8. Симанинской – от Пыскора до деревни Симонинская десять вёрст, отсюда до рудника 13 верст. Но руда здесь закончилась и уже семь лет как его забросили. Совсем близко от него находится Компанешной Рудник, где ещё много хорошей руды добывают. Слово это имеет у пермяков двойное значение: два, три или несколько человек создают общество, они совместно добывают руду и отправляют на плавку, все расходы и доходы делят между собой, или несколько человек создают такое общество по совместной добыче руды, которую они кому хотят тому и продают. И никто им поперёк дороги не встаёт. Здесь нет так много монополий как в других странах. Здесь можно открыть рудник, построить завод, где захочешь, но только не там, где уже чья-то собственность имеется. Каждый получает при этом беспрекословную (без лиш-

них слов) свободу. Руду покупают даже на рудниках, принадлежащих государю, у людей добывающих её, лишь бы была выгода. Добывать руду совсем не трудно, потому, что она залегает не глубоко, да и перевозка не доставляет больших хлопот, как в других местах (как где-либо). Большинство руды сланцевая и песчаная, которая очень мягкая. Таких руд, особенно медных, в этих местах много. Вышеупомянутый уже Турчанинов имеет в нескольких верстах от Соликамска медный завод, куда ему доставляют различную руду. В том числе и печеночную руду (сфалерит), которую он с пользой перерабатывает. Впрочем, печеночная руда встречается здесь редко.

В этом монастыре нас, по их доброй воле, не очень дорого, но великолепно угощали. Кажется, что образ жизни монахов был такой как при первом появлении создателя. Их еда и питье такие простые и безыскусные и нам было бы очень трудно, если бы мы ели вместе с монахами.

Монастырь находится вблизи многих имеющихся здесь солеварен. Более удобного места трудно себе представить. Листок, на котором я все имеющиеся здания и церкви записал я потерял, поэтому расскажу немного о внешнем хозяйстве монастыря. У нас был здесь очень хороший ночлег, но 29 декабря до обеда в 8 часов утра мы отправились снова в путь. Мы решили в основном осмотреть Строгановские солеварни, принадлежащие Пыскорскому монастырю.

С такими намерениями поехали мы сначала в монастырское село Дедюхина, лежащее на левом берегу Камы и имеющее примерно 200 дворов. Оно относится к Пыскорскому монастырю и имеет здесь 26 солеварен, которые вблизи в трёх местах расположены. Эти три различных места называются Старой Промысел, Никольской Промысел, Ильинской промысел. Этот же монастырь имеет 4 солеварни в семи верстах вниз от Дедюхина, тоже на левой стороне Камы, немного ниже Строгановских солеварен, около Ново-Усолья.

ДЕДЮХИНА 4614 ВЁРСТ

Место, где расположены эти 4 солеварни, называется Березник. Из 30 солеварен 28 в работе. 26 солеварен в Дедюхина имеют вместе 17 колодцев, которые между солеварнями так поделены, что полтора, два, и то и три колодца свой рассол к одной солеварнице доставляют. На двух колодцах рассол достают люди, также как в Соликамске, на других же это делается с помощью лошади, которая ходит по кругу и управляется маленьким мальчиком. Шесть человек, всегда два по два вытягивают за 3 часа по 300 вёдер рассола. Колодцы глубиной от 30 до 33 саженей. Рассол же стоит высоко, до него от 6 до 8 саженей. По содержанию соли цифры различные от 7 до 13 лотов. Соляные сковороды от 11 до 12 аршин в длину и ширину и от 6 до 8 вершков глубиной. 12 солей вываривают за одну соляную неделю, одна соль вываривается за 24 часа. Поэтому соляная неделя составляет 12 дней. Но иногда случаются неполадки, тогда неделя длиться до 15 дней. За одну соляную неделю получают 500- 600 мешков соли, в расчёте по 3 пуда в мешке.

За все рабочие месяцы, если погода не препятствует, со всех солеварен собирают примерно сто тысяч пудов. Монастырь каждый год отправляет 10 лодей, в которые загружают по 800 тысяч пудов. Я считаю эти цифры неверными, потому что расчёты не сходятся. Я их записал, как мне их дали. Лодья везет намного меньше – а точнее 130-140 тысяч пудов, хотя она большая, около 105 локтей длинной и 28 локтей шириной.

Мы должны были заехать в село Ленва, которое находится от Дедюхина напрямую в двух верстах и полторы версты вверх впадения речки Ленвы в Каму. Оно принадлежит господину барону Строганову и имеет 27 солеварниц. Мы очень хотели ещё сегодня вернуться в Соликамскую. Село Ленва не лежало на нашем пути, если бы мы туда заехали, то не увидели бы лучшие и важнейшие предприятия господина барона. После того, как мы в Дедюхина пообедали и осмотрели все солеварни и колодцы, направились прямо в Ново-Усолье, которое находится в 4 верстах от Дедюхина и прибыли туда в 2 часа после обеда.

НОВО-УСОЛЬЕ 4618 ВЁРСТ

Стоит только издалека увидеть это место, так сразу приходишь к понятию, что такое господская собственность. Это исключительно красивое большое село с блистательной, построенной в хорошем архитектурном стиле каменной церковью. Со многими добротными, красивыми жилыми домами, совсем не похожими на крестьянские избы. Солеварни в этом месте самые обустроенные. Их по числу 40, из них 37 находятся в работе. Они подразделяются на Верхний и Нижний промыслы. Я забыл записать, сколько всего колодцев. Наверняка их столько, что недостатка в рассоле нет. Здесь уже начали применять машины для вытягивания рассола, такие же, как в Дедюхина. Бесспорно, что это быстрее и лучше, чем работа людей. На четырёх колодцах работают такие машины, есть надежды, что их будет больше. Глубина соляных колодцев от 26 до 33 саженей, до рассола от 5 до 10 саженей. Соляная вода располагается неглубоко, поэтому деревья, к которым привязаны верёвки (для вытягивания рассола) намного ниже, чем в Соликамской. Соляные сковороды от 12 до 13 аршин длиной и шириной, и шесть вершков глубиной.

Пришли к выводу, что при большей глубине сковороды больше соли не получишь, да и нужного качества не достигнешь. Одна соль вываривается меньше чем за 24 часа, отсюда 12 солей, даже при помехах, могут быть готовы за 12 дней, что соответственно равняется одной выварочной неделе. Каждая соль составляет сто трехпудовых мешков. Выварка соли происходит таким же способом, что на Соликамской. При варке дрова подкидывают дважды. Первый раз подкидывают 4,5 сажени и называют это Подсов, другой раз подкидывают только полторы сажени и называют Подпит, или Подпитка. Среди колодцев, из которых рассол берут, говорят, было два: один на этом, а другой – на другом берегу Камы. Заметили, что если из одного колодца много рассола черпают, то и в другом он убывает, и наоборот. Берега Камы ежегодно понемногу осыпаются, эти колодцы стояли близко к берегу, и случилось так, что они постепенно оказались в воде и стали ненужными. И сейчас есть колодец,

который стоит очень близко у берега, при высокой воде его заливает. Если заметят, что вода поднимается, его затыкают, и так он стоит до тех пор пока вода не спадёт. Занимаясь осмотром этих колодцев, а так же Соликамских и Пыскорских, я выяснял типы грунта, удобства и неудобства при копке колодцев, их необходимую глубину. Отсюда у меня появились различные заметки, с которыми я считаю необходимо поделиться с моими читателями. Во всех местах, где собираются копать колодец, хорошим знаком является то, когда во время копки попадешь на серую глину. Эта глина при Соликамских колодцах содержит мелкие рассыпчатые марказиты бледно-золотистого цвета. При Строгановских и Пыскорских колодцах глина совершенно чистая без всяких примесей, не считая запаха серы, который при Строгановских и Пыскорских колодцах сильнее, чем при Соликамских. Серая земля – это точный знак, что соляной источник совсем близко находится, ещё один точный показатель, если глина в тепле как молоко вспенивается. Глина впрочем, может быть серого или другого цвета. Говоря о цвете, следует сказать, что из хороших знаков следует исключить красную землю, это точная примета, что своей цели скоро не достигнешь.

Колодцы в Соликамской из-за мягкой почвы очень легко копать, но неудобство в том, что мягкий грунт легко размывается и источник от этого быстро забивается, поэтому колодцы приходится часто чистить с немалыми расходами. Строгановский и Пыскорские колодцы наоборот, из-за плотного грунта очень тяжело копать, на один колодец уходит иногда от 3 до 5 лет. Но если его хорошо обустроить, то он долго будет служить. Речная вода не пройдёт через твёрдый грунт, стены колодца не размываются и не опадают, так что до засорения колодца не дойдёт. И ещё. Чем глубже колодец, тем больше рассола и тем дольше он служит.

В Ново-Усолье мы задержались до шести часов. Нам оказали наивысшую любезность и всякое содействие в нашем деле и нашей любознательности. Этим же вечером мы отправились в обратный путь, и в девять часов в хорошем настроении вернулись в Соликамскую.

ВИЛЬВЕНСКИЙ ПОГОСТ 4669 ВЁРСТ

Теперь мы задумались об отъезде. Погода в это время была мягкой, у нас не было причин бояться мороза – да, было тепло. При больших морозах мы просто полагались бы на судьбы, сейчас мы думали так же, потому что были уверены, что сможем в разных ситуациях пробиться.

После того как мы полностью подготовились к поездке, запаковали все наши вещи, мы 1 января 1743 года ночью около 11 часов с Богом выехали из Соликамской. Вскоре мы доехали до Камы, ехали вдоль Камы, то удаляясь, то приближаясь к ней, проехали несколько вёрст по Каме и по её рукаву. 2 января около двух часов утра достигли мы Вильвы или Вильвенского погоста. Это поселение расположено по обоим берегам Вильвы, но все же больше на восточном берегу. Вильва впадает в Каму примерно в 10 верстах отсюда. Исток реки в восьми верстах отсюда. В этом поселении приблизительно 60 дворов, жители приписаны к Пыскорскому медеплавильному заводу.

Уром в шесть часов мы снова отправились в путь и проехали деревни Юринская, Косогор и Никитина. Первая деревня лежит на западном берегу Вильвы, средняя на восточном.

Последняя деревня лежит у родника. Все три деревни относятся к Пыскорским медеплавильным заводам. В первой деревне два двора, во второй – пять, А в третьей – четыре крестьянских двора. Тут же мы переехали через речку Тегил, которая впадает в Лысьву. Дальше идёт деревня Миус, до которой можно добраться только по летней дороге, и находится она от нас в двух верстах. Она состоит из семи крестьянских дворов, относящихся к Пыскорским заводам. Для питья люди используют родник, потому что она находится в версте от речки Лысьва. Мы переехали речку Лысьва и нашли деревню Оскина, которая стоит на левом берегу речки Волховки. Волховка тоже впадает в Лысьву. Деревня имеет пять крестьянских дворов, которые относятся к Пыскорскому монастырю. Далее идёт Верхсиринское Сельцо Пыскорского Спасского Монастыря. Оно расположено на левом берегу речки Сирья. Она впадает в Кондес, а тот в Каму. Село имеет около 20 монастырских дворов, в которых живут крестьяне и церковь Спаса Нерукотворного. Дальше мы едем через деревню Тимена, она расположена на правом берегу речки Батшар, впадающей в Уролку. Она имеет десять крестьянских дворов, относящихся к Пыскорскому заводу. И, наконец, мы в 11 часов до обеда прибыли

ЛОГИНОВА 4729 ВЁРСТ

В Уролку или Урольский Погост, который построен на правом берегу речки Уролка. Она впадает в Каму в 60 верстах отсюда. Это поселение насчитывает около 25 крестьянских дворов, относящихся к Пыскорскому заводу, имеет церковь, посвященную Святому Георгию. В Уролке водится очень много раков, у нас появилось желание их половить, но не сумели быстро приготовиться, и чтобы не насмешить местное население оставили им их раков. Мы выехали после обеда в 2 часа, а в половине пятого уже были у речки Ульва, которая впадает в Уролку. Далее мы доехали до деревни Логинова, которая относится к Пыскорским заводам, располагается на левом берегу речки Бобровки, А также на левом берегу речки Дубровки, впадающей в Ульву. Здесь всего 10 дворов. Мы прибыли сюда в 5 часов вечера, а в 8 часов ночью двинулись дальше. Через 10 вёрст мы переехали речку Гишка, впадающую в Ульву, а через 10 вёрст было село Селище Кошинского Стана Чердынского уезда. Село построено у родника и имеет 17 дворов пермяков. Наши лошади ещё не устали, и мы решили двинуться дальше. Переехали через речку Коса, которая в 70 верстах отсюда впадает в Каму и вскоре, а конкретно третьего января утром в 2 часа, прибыли в село Коса или Коссинский Погост. Это село построено у родника, имеет церковь, посвящённую Святому Николаю. Пятьдесят пермяцких дворов составили его население. Мне рассказали, что кедры, которые как обычные дрова используют, здесь перестают расти. Раки водятся в избытке. В Косе также довольно много рыбы, иногда даже лещей находят. Кама отсюда довольно далеко, по прямой дороге считай 35 вёрст.

3 января в 8 часов утра мы поехали дальше, переехали речку Шудью, затем Кодшис, который в Лолог впадает. Затем мы прибыли в село Чедсова, которое по местному обычаю лежит у родника. Оно имеет около 20 пермяцких дворов, капеллу посвященную Прасковье Пятнице. Рядом находится деревня Подьершово, она имеет пять пермяцких дворов. Наконец мы приехали в Юреев Погост, который у родника построен и в 13 верстах от Подьершово лежит. Он имеет церковь Спаса Преображения и тридцать пермяцких дворов.

БЕРЕЗОВСКОЕ ЗИМОВЬЕ 4820 ВЁРСТ

Наш приезд случился в 2 часа после обеда, а в 5 часов мы поехали дальше. Река Лолог была первой которую мы должны были пересечь. В 75 верстах отсюда она впадает в реку Коса. Нам предстояла трудная поездка по пустынным местам. Для нас это не было новостью, но мы должны были вести себя так, как и в других подобных случаях. И мягкая погода заставила нас переживать. В 9 часов вечера мы достигли Березовского зимовья, которое лежит в 25 верстах от реки Лолог, на реке Березовка. Пыскорский монастырь на всех проезжающих путешественниках доказал свою разбойничью деятельность. Так, например, крестьянина с хлебом, квасом и сеном ограбили, поклажу как задаток получил монастырь. Таким образом, он имеет выручку. Мы хотели быстро ехать дальше, но знали, что исток реки Вольва очень страшно проезжать, поэтому решили отправиться так, чтобы на это место попасть в начале светлого дня. Таким образом, в путь мы отправились в 4 часа утра четвертого января. Река Урлам, впадающая в Лолог была первой, через которую нам от зимовья надо было переезжать.

Тут мы подъехали в речки Сьерва или Половинная. Она получила такое своё название, потому что она находится как раз на середине между Юреевым Погостом и Кайгородком. Она впадает в вышеупомянутый Урлам. Исток Вольвы находится на месте, которого мы особенно боялись. Она была замерзшей, но на льду стояла высокая вода, и нам стоило больших усилий через неё переехать. Даже несколько наших ящиков немного подмокли. Когда мы перебрались через воду, то совсем легко добрались до Зимовья, которое на правой стороне Вольвы стоит. Постройки в том зимовье очень похожи на предыдущие. Находится оно под главенством Пыскорского монастыря, как и другие. Да очень удивляет такое сходство, что хозяева постоялых дворов в этих зимовьях глухие. Даже в последнем, несмотря на то, что совсем молодой человек. Сюда мы прибыли 4 января утром около 7 часов.

Нам нужно было снова переезжать речку Вольву, как у последнего зимовья. А через 10 вёрст от него в третий раз. Здесь тоже на льду стояла вода, но мы переехали без помех и трудностей. Вольва теряется, наконец, в речке Кудшва, которая впадает в Каму. Зимой преодолеваешь трудности, которые преподносит зима.

КАЙГОРОДОК 4880 ВЁРСТ

Вскоре мы от Кудшвы прибыли к озеру Бутткости и переехали через него. Оно полторы версты длиной и 5 саженей шириной и вытекает в Кудшву. Отсюда мы

переехали Каму и оставили её далеко слева. Но какое-то время ещё были близко от неё. Через четверть версты отсюда доехали до Кайгородка, который, по словам, в 250 верстах от Соликамска находится. В точности этого расчёта я не совсем уверен. Верстовые столбы по дороге почти наполовину вырваны, и на них собственно ничего не написано. Красотой городка мы не были очарованы, чтобы не сказать околдованы. Мы прибыли сюда после 3 часов вечером и вынуждены были терпеливо ждать до следующего вечера до 4 часов не из-за очарования городка, а из-за лошадей, которые нам очень были нужны. Через дикие места мы прорвались. От Вильвенского Погоста мы поехали сплошным лесом, состоящим из двух видов елей и осины. Ближе к этому месту встречаются пихты и другие лиственные деревья. Во всех речках, которые нам пришлось пересекать, водятся раки 4-5 вершков длиной.